

ВЕЯНКА

Маргарита Серрон

1

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Маргарита Серрон

Вейнка. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43655452

SelfPub; 2025

Аннотация

Космический корабль с инопланетянкой на борту терпит крушение у берегов Мексики. Вейнке удастся выжить и спасти свой корабль. Внешне она похожа на земную девушку. Искусственный интеллект космического корабля помогает ей адаптироваться к новым условиям на планете Земля. Случайная встреча сталкивает ее с молодым мексиканским банкиром. Он красив, богат и подозрителен. Бизнесмен живет с сыном и со своей матерью на уединенном острове. Он разочаровался в любви и не верит женщинам. Вейнка знакомится с девушкой Элизабет. Они становятся подругами. Элизабет приехала в Мексику, чтобы участвовать в мотокроссе. У нее сильный характер и тяжелое прошлое. Она узнает тайну инопланетянки, но это только сближает подруг. Кто-то охотится на инопланетянку. Элизабет спасает свою подругу.

Как сложатся отношения инопланетянки и богатого мексиканского банкира? Где Элизабет найдет свою любовь? Все это вы узнаете, прочитав роман!

Содержание

Глава 1. Старый индеец	4
Глава 3. Кламни	25
Глава 4. Спасение. Тихий океан побережье Мексики	37
Глава 5. На борту сухогруза	47
Глава 6. Частный остров 15 километров от города Акапулько. Мексика	60
Глава 7. Нью-Йорк. Восемь лет назад	75
Г	87
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Маргарита Серрон

Ваянка. Часть 1

Глава 1. Старый индеец

Старый индеец раскуривал трубку, сидя на траве перед алтарем. Целый год он не был здесь. Нужно как следует подготовиться к священному празднику. Именно поэтому он приплыл на остров раньше других. Индеец был очень старый. Его глаза почти ничего не видели, а руки с длинными, скрюченными пальцами тряслись всякий раз, когда им нужно было потрудиться. Но несмотря на старческую немощь, которая с каждым днем доставляла старику все больше неприятностей, его лицо излучало удивительное спокойствие и умиротворение. Казалось, что мудрость предков отложила на его морщинах свой отпечаток, даря ему знания, недоступные простым людям. Старого индейца звали Белый Месяц. Это имя он получил много лет назад, когда, будучи молодым парнем во сне увидел первое свое видение. Оно оказалось настолько ужасным и так потрясло его, что он просидел за несколько часов сна. Поэтому старейший дал ему имя Белый месяц. Дар предвидения передавался в их семье по мужской линии через поколение. Тайные знания стали тяжелой ношей для деда Белого Месяца. Страшные видения преследовали

его всю жизнь. Дед Белого месяца не научился управлять своим ясновидением, он оказался слабым для такой тяжелой ноши. Он старался принять свою участь со смирением, пытался изменить судьбы других людей, но у него ничего не получалось. Его видения были расплывчатыми, непонятными, их нужно было собирать как мозаику в одну большую картину. Но провидцу не хватало опыта и знаний, чтобы расшифровать все знаки, которые приходили к нему. Он мог стать шаманом, если бы захотел. Но Белые люди, чей разум находился в цепях развивающегося прогресса, не желали знать свою судьбу и не желали менять ее. А ведь он пытался предупредить каждого, кого поджидала опасность в его видениях. Но глупые люди его не слушали и делали по-своему. Через какое-то время происходило несчастье, и дед Белого Месяца с трудом переживал обвинения в колдовстве и порче. Некоторые пытались даже его убить, находя в нем причину своих несчастий. Постепенно, провидец замкнулся. Он запечатал свой дар. Перестал помогать людям, храня в себе точно в склепе все ведения о чужих несчастьях. Дед Белого месяца заболел еще молодым. Он начал страдать психическими расстройствами, стал сторониться людей, и однажды, он пропал. Он ушел жить в лес, подальше от людей, от их потерь, огордившись одиночеством, точно спасительным забором. Ему ненавистны стали люди, из-за которых он страдал, проживая не свою жизнь, а чужую. Вытравить из себя дар предвидения он не мог, но и помогать людям у него не было сил. Он сдал-

ся. Уйдя в себя, он перестал молиться богам, стал злым и замкнутым, безразличным к чужим судьбам. Прошли годы. Индеец так и не вернулся к своей семье. Он решил, что дар, которым боги одарили его род, не великое чудо, а ужасное проклятие, на которое обречены он и его дети. Прожив в лесу много лет, дед Белого Месяца совсем одичал, он потерял человеческий облик. Образы умирающих людей не переставали преследовать его даже в одиночестве. Он бродил по лесу весь в лохмотьях, позабыв человеческую речь и человеческие привычки. Но смерть не спешила забирать его, Боги дали ему время одуматься, они продлили его жизнь. Но индеец совсем потерял себя, он потерял все человеческое. Он представлял себя то одиноким волком, то зайцем, то рысью. Он стал животным в человеческом теле. Его судьба оставалась для всей семьи загадкой. И лишь пятьдесят лет спустя, его внук Белый Месяц, уже в своем видении увидел, как погиб его дед и рассказал об этом всей родне. Деда разорвала рысь, когда, пробравшись в ее нору, он попытался отобрать у нее только что родившихся, еще слепых котят. Смерть была ужасной и мучительной.

Белый Месяц вздохнул. Зачем он вспомнил деда? Это было так давно... Он сам уже глубокий старик, его тело совсем одряхлело и плохо слушалось. Он много пожил и много успел сделать, почему же он не умирает, почему дед и отец не приходят за ним? Что-то, неподвластное даже смерти, вмешивается в его жизненный цикл, не давая ему завершиться.

Неужели он что-то не доделал? -Старик сложил руки на груди и стал медленно раскачиваться, в такт мелодии, которую он напевал с закрытым ртом, уставившись остекленевшим взглядом в одну точку. Его длинные седые волосы, обычно заплетенные в косу, сегодня были распущены. Тугая черная повязка, надвинутая на лоб, опоясывала голову шамана, помогая мыслям собраться под старым лоскутом и не улететь в черную пустоту. С каждой минутой его мышцы расслаблялись все больше и душа, ведомая астральным телом, воспаряла над физической оболочкой. Старик уже не чувствовал, как болит его спина и ноет старая рана на ноге. Его тело замерло, а голова продолжала слегка качаться из стороны в сторону, медленно замирая. Сейчас он пропускал через себя космические потоки, опоясывающие незримыми линиями все земное пространство, он искал ту невидимую нить, которая связывала его линию жизни с чьим-то будущим. Индеец закатил глаза и впал в глубокий транс. Он подключился к информационному полю земли. Сегодня был день, когда боги одарили его силой превосходящей обычную во много раз, он чувствовал, что это не спроста. Ему нужно было увидеть нечто, что он еще не видел, он ждал ответа на вопрос, который не давал ему спокойно отправиться в мир теней к своим предкам. Белый Месяц пришел в себя. Трясущимися руками он снял со лба уже мокрую черную повязку, заплел седые волосы в косу и посмотрел в глубь леса, пытаясь что-то там увидеть. Затем Он осторожно погладил амулет, кото-

рый с детства висел у него на шее.

– Она прилетела, она здесь. Предки нашли мне замену, я должен передать достойному свои знания, свою силу, только тогда мой цикл завершится. Как же я раньше не понял этого? Неужели только слепым старикам мудрость предков дает прозрение? Что же мне делать? – Индеец спрашивал совет у амулета. – Ждать, я должен и ждать, поэтому я жив. Все предопределено, книга прописана есть для каждой жизни и для моей тоже.

Старик почувствовал, как в его руках камень оживает, излучая тепло. Теперь он был уверен, что на правильном пути. Рано ему еще умирать. Он встал и медленно побрел к лодке. Он должен был беречь себя и свою силу, чтобы дождаться нужного часа.

Глава 2. Тихий океан. Побережье Мексики

Действие крио снотворного закончилось. Рецепторы медленно приходили в норму, рефлексирова на внешние раздражители. Тело нагревалось, стабилизировалось дыхание, давление – все системы организма постепенно восстанавливались. Айлана открыла глаза и посмотрела вокруг. Она лежала в крио камере, крышка которой автоматически открылась после приземления корабля и отключения режима сна. Через иллюминатор в капсулу проникал солнечный свет, который играл радостными бликами на стенках спального отсека. Прошло несколько минут. Девушка сделала усилие и приподнялась. Она заглянула в иллюминатор: сине-голубая

гладь самого древнего на земле Тихого океана простиралась на десятки километров, сливаясь в невидимой линии горизонта с таким же голубым небом. Поверхность воды отражала яркий солнечный свет, который резал глаза, заставляя щуриться. Вейнка ждала этого момента всю свою жизнь и была готова к любым неожиданностям, поджидающим ее на неизведанной планете. Ее переполняла радость от увиденного. Она достигла цели. Полет прошел успешно, впрочем, как и приземление. Она жива и это лучшее тому доказательство. Но полное удовлетворение не приходило, мешала какая-то важная деталь, что-то было неправильным во всей окружающей обстановке, нелогичным, но что? Справившись с первым волнением и уже полностью придя в себя, инопланетная гостья начала спокойно анализировать свои ощущения, оглядываясь по сторонам. Внутри корабля ничего не изменилось, все предметы оставались на прежних местах. Правильный ответ пришел неожиданно, логическая цепочка замкнулась. Девушка обхватила голову руками – тишина, вот причина внутреннего дискомфорта. На борту не должно быть гнетущей, густой тишины, это противоестественно.

–Дане5, это пилот корабля, что случилось? Почему ты молчишь? Проведи идентификацию голоса.

Компьютер бездействовал, игнорируя приказы. Вейнка была на грани отчаяния, она остро нуждалась в помощи. Вывод напрашивался только один – по какой-то причине компьютер потерял управление кораблем. Открытый дрейф по

поверхности океана чужой планеты делал звездолет беззащитным и уязвимым для нападения землян. Девушка напряглась. После долгого полета мышцы атрофировались, тело не слушалось. Все бесполезно. Положение у нее незавидное. Она была не в состоянии даже встать на ноги и провести разведку. Оставалось одно- лежать и слушать, надеясь на быстрое восстановление организма. Может ее уже захватили земляне и транспортируют на военную базу? Сейчас она легкая добыча. Собравшись с силами, вейнка снова привсталала и заглянула в иллюминатор, оценивая положение корабля в пространстве. Никакого движения за бортом она не увидела, все было подозрительно спокойно. Безмятежность обстановки напрягала, заставляя прокручивать в уме разные варианты развития событий. Посторонние звуки не проникали через толстую и прочную обшивку. Значит герметичность не была нарушена. Почему Дане5 самоустранился, предоставив пилоту единолично решать все технические проблемы? Как такое могло произойти? Бездействие компьютерных систем грозило сорвать тщательно подготовленную операцию. Миссия и жизнь пилота были под угрозой.

—Дане5, ответь пилоту. Молчишь? Хорошо, когда ты включишься я устрою жесткое промывание всех твоих искусственных мозгов. Мало тебе не покажется. Ну ничего, можешь меня игнорировать, но через несколько часов я доберусь до твоих органических плат, и ты пожалеешь, что тебя назвали живым компьютером нового поколения. Я разберу

тебя на запчасти.

В бессилии Веянка практиковалась в словесных угрозах. Из всех атрофированных мышц ее тела язык меньше всего пострадал от перегрузок длительного полета.

Небольшой космический корабль, в котором приземлилась гостя с планеты Вея, имел форму продолговатой сферы с гладкой серебристо-белой поверхностью, которая была изъедена темными вмятинами и вкраплениями, и напоминала кожу человека, переболевшего оспой. Во время долгого и сложного межгалактического путешествия частицы солнечного ветра, астероиды в некоторых местах смогли пробить магнитную защиту, многократно обжигая, плавя и в конце концов повреждая самый твердый из всех существующих сплавов. Язвы и шрамы на толстой титановой оболочке являлись свидетелями этих страшных атак. Но несмотря ни на что, корабль, управляемый мыслящим компьютером Дане5, надежно защищал своего единственного пилота на протяжении длительного полета. Искусственный разум мог выполнять маневр любой сложности, по своему усмотрению меняя траекторию движения. Он заранее предугадывал и отражал поток радиоактивных галактических лучей, ловко маневрировал между больших и маленьких метеоритов, предпочитая избегать черные дыры и подозрительные планеты. Связь с Веей была давно потеряна и корабль, войдя в атмосферу Земли потратил всю оставшуюся, после долгого путешествия энергию, на сохранение магнитно-электри-

ческой защиты. Его сверхпрочный корпус успешно преодолел все воздушные оболочки голубой планеты, выдержав высокие температуры. Проблема заключалась в том, что в умной машине было много живой материи. Экспериментальный мозг компьютера со встроенными органическими платами начал испытывать при вхождении в атмосферу Земли сверх перегрузки, как любое живое существо, и это грозило полным уничтожением всей его органики. Выбрав для посадки открытое водное пространство недалеко от береговой линии континента, Дане5 запрограммировал траекторию комфортного приземления, рассчитав скорость торможения, затем он вошел в спящий режим, отключив все свои процессы на несколько дней. Только так он мог спасти себя. Ему нужно было время, чтобы аккумулировать солнечную энергию для восстановления своей жизнедеятельности. Формально его миссия была почти закончена, ресурс топлива он израсходовал. Он успел позаботиться о пилоте, которому оставил включенными системы жизнеобеспечения – воздухообмен и терморегуляцию. Это все, на что сейчас хватало остаточной энергии корабля. Прошел час после приземления. Плавно покачиваясь на волнах, космический корабль дрейфовал, подхваченный холодным перуанским течением. Активные поверхностные воды океана несли все, что в них находилось курсом параллельным берегу.

Айлана знала, что должна срочно активировать ручное управление, уточнить свое местоположение и затем затаить-

ся в надежном и малодоступном для землян месте, скрыв следы своего инопланетного присутствия на планете. Для этого были разработаны различные варианты подводного и наземного базирования. Но это в теории, а на практике все оказалось намного сложнее. Девушка попыталась стать на ноги – ничего не получалось. Мощное, непривычное для веянки гравитационное поле земли болезненно воздействовало на каждый сантиметр тела, дезориентируя в пространстве. Мозжечок с трудом справлялся со стабилизацией даже в тесной капсуле. Девушка предполагала, что будут проблемы с адаптацией на малоизученной планете, но ее реальное самочувствие после приземления никто не мог спрогнозировать, а главное, что помощи ждать ей было неоткуда. Ее единственный друг, собеседник и помощник молчал. С одной стороны, одиночество пугало, а с другой- мобилизовало, заставляя двигаться. Нужно было шевелиться, восстанавливая заново потерянную моторику.

–Давайте же ленивые палки, работайте, хватит уже прикидываться бесполезными отростками.

Веянка со злостью растирала мышцы ног, заставляя их двигаться. Она училась заново чувствовать свое тело в условиях земного притяжения. Не для того она пересекла галактику, чтобы беспомощным мешком валяться в капсуле. Веянские ученые медицинскими препаратами и холодом затормозили ее биологическое старение на две сотни световых лет и все для того, чтобы она смогла попасть на поверхность да-

лекой голубой планеты, так похожей на Вею. Ее наставники, верховные Правители, могли уже умереть, на их смену возможно пришли другие, но миссия, возложенная на девушку, не имела срока давности, потому что нужна была будущим поколениям веян. Она должна была подробно изучить планету, сделать анализ воды в океане, изучить атмосферу и отправить все данные на Вею. Ее исследования должны были доказать или опровергнуть возможность переселения инопланетной расы на планету Земля. Это была сложная задача, но вполне реальная, так как полет готовился много лет.

На неуклюжие телодвижения Айлана потратила все силы. Устав, она протянула руку и нажала на кнопку режима кратковременного сна. Крио камера закрылась и тело девушки окружило защитное поле. Она зависла в пространстве тесной капсулы, точно в воздушном гамаке, провалившись в настоящий биологический сон. Это состояние было лучшим способом для борьбы с последствиями длительных перегрузок полета. Ей нужно было отдохнуть.

Прошло несколько часов. Защитная оболочка крио камеры, удерживающая тело девушки в состоянии покоя, отключилась. Крышка открылась, сигнализируя о скором пробуждении пилота. Веянка прибывала в болезненном полусне и не подозревала о разгуле стихии за бортом корабля. Начался тропический шторм. Разгоняясь в Тихом океане, циклон передвигался к западному берегу Мексики, набирая скорость и мощь с каждым часом. Через какое-то время океан

уже не просто волновался, а бурлил и клокотал, пугая все живое победоносными раскатами грома и беспорядочным движением огромной массы воды. Звездолет продолжал находиться в коматозном состоянии, лишенный всякого управления. Это была плохая комбинация для кораблей, желающих выжить во время шторма. Космическое судно, точно игрушечный шарик, подхватывали огромные длинные волны, кидая из стороны в сторону. При очередном толчке, девушка окончательно очнулась, ударившись виском о стенку капсулы. Резкая боль ее шокировала, став полной неожиданностью. Как и все жители Вей, она не подозревала о существовании физическом дискомфорте от боли, у нее практически отсутствовал болевой порог. Еще в детстве ей сделали нейрооперацию, заблокировав болевые импульсы. Но очевидно воздействие магнитного поля земли как-то повлияло на ее организм. Гравитация могла воздействовать на ферментные реакции клеток. К боли невозможно было привыкнуть или подготовиться. Веянка потеряла ушибленное место. Ее тело плохо адаптировалось к новым условиям. Этот факт настораживал, но не мог повлиять на ее планы. Коварное земное притяжение мешало выпрямиться и свободно передвигаться, но ситуация осложнялась еще и сильным волнением океана. Болтанка раскачивала палубу корабля. После нескольких неудачных попыток встать, девушке все-таки удалось принять на несколько секунд вертикальное положение. Но это была плохая идея. Долго продержаться на ногах при таких

амплитудных колебаниях поверхности не смог бы даже здоровый человек. Веянка жестко упала и передумав встать, уже ползком начала продвигаться по палубе корабля, пытаясь добраться до панели управления, которая находился в командном отсеке.

—Ничего, я смогу, это всего лишь шторм. Я не для того всю жизнь готовилась к полету, чтобы погибнуть, едва приземлившись.

Девушка медленно двигалась вперед. Она обладала завидным упрямством, силой воли и желанием выжить любой ценой. Борясь со стихией и со своей слабостью, она набивала ссадины и синяки. Каждый метр палубы давался с трудом. А за бортом ветер усиливался, быстро набирая обороты. Ревя точно раненый зверь, океан поднимал громадные столбы воды и обрушивал их на невидимого врага. На преодоление мизерного расстояния до командной рубки потребовался целый час- это был час борьбы с собственным телом и с пространством корабля. Каждый незакрепленный предмет теперь представлял угрозу. Наконец, Веянка нащупала заветную цель. Она привстала на колени и потянулась рукой к панели управления блоком автономного питания. Найдя нужную кнопку, она активизировала систему аварийной стабилизации, которая срабатывала только при ручном управлении. Режим невесомости стал настоящим раем, решив все проблемы с передвижением. Теперь девушка расслабленно переплывала из одного отсека в другой, наслаждаясь времен-

ным покоем. Она не стала экономить ресурсы, полностью активизировав защитное поле корабля. Магнитная подушка позволила звездолету зависнуть в нескольких метрах над океаном. В таком положении он был недоступен как для радаров земных служб, так и для разбушевавшейся стихии, в эпицентре которой он находился. Девушка открыла створки центрального иллюминатора и прикинула лицом к стеклу, переключив все свое внимание на то, что происходило за бортом.

—О боги, как это возможно? Неужели жители этой планеты научились выживать в такой агрессивной среде? Почему они не управляют стихией?

Веянка отказывался верить в реальность происходящего. Куда делась солнечная, облаченная во все голубое планета, так приветливо встретившая ее еще недавно? Тяжелое распухшее от грозовых туч небо, черной-серой свинцовой пеленой простиралось по всему горизонту. Частые вспышки молнии освещали океан, давая четкую картинку о силе и моще разыгравшейся стихии. Морская пучина, разрываемая на части сильными порывами ветра, то внезапно раскрывала свои мрачные объятия, показывая черную мокрую пасть, то резко обрушивалась вниз, пенясь на белых гребнях бурлящих закрученных водоворотами волн. Девушка была потрясена увиденным: на ее планете давно научились управлять природой и никаких стихийных явлений не происходило уже много веков. Большинство Веян и не подозревали,

что бывают ураганы, смерчи, ливни, засухи и какие разрушения они могут принести планете. Об этой опасности знали только ученые, управляющие стихией. Спокойная размеренная жизнь, лишённая конфликтов, войн, ссор и природных катастроф- была главным достоянием веянской цивилизации, обеспечивающим её развитие и процветание. Почувствовав всю мощь и силу земной природы, девушка испытала первобытный страх. Это было потерянное чувство, которое сидит в каждом человеке на генном уровне и помогает трезво оценить опасность. Оторвавшись от созерцания бури, веянка вернулась к пульту управления. Она проверила все системы. Резервного запаса энергии хватит на 6 часов. Ей оставалось только надеяться, что к этому времени шторм ослабеет, а компьютер прервет свое молчание и включится в рабочий процесс, предоставив ей карты местности и знания, необходимые для выживания на этой опасной планете. Шесть часов спокойствия. Но если нечего не изменится, ей придется покинуть корабль, так как через шесть с половиной часов закончится запас воздуха. Девушка закрыла глаза, расслабила тело и начала приводить в порядок невеселые мысли. Она вспомнила Вею, такую далекую и родную планету, на которой она провела всю свою жизнь. Она воссоздала в памяти тот волнительный для нее день, когда она узнала, что избранная, что ей доверили выполнить миссию спасения. Так решили Правители, удостоив ее особой честью.

Когда земная девочка подросла, они рассказали ей, что

она не Веянка. Она считала, что была единственным представителем инопланетной расы на Вею, не догадываясь, что в секретных лабораториях содержатся и другие, такие, как и она разумные существа. Трехмесячным эмбрионом ее привезли на Вею в крио камере с далекой Земли, о которой было мало сведений. Ей сказали, что ее чудом спасли, так как на ее родной планете люди умирали от страшной болезни. Все остальные спасенные эмбрионы не выжили, погибнув во время полета. По предварительным просчетам голубая планета, находящаяся в другой части галактики, в будущем могла стать новым пристанищем веянской расы, вторым домом и спасением для целой цивилизации. Исследовательские экспедиции в глубины космоса проводились регулярно. Пилоты-разведчики брали образцы воды, атмосферы, почвы, а также похищали эмбрионы разумных жителей чужих планет. Так Веянская цивилизация боролась за выживание, отбирая подходящие варианты, она готовилась к масштабной экспансии. Для глобального переселения нужна была планета -донор со схожими характеристиками, что и Вея. Но мало было найти планету пригодную для жизни, нужно было еще решить, что делать с местными жителями -уничтожить, как ненужную популяцию или все-таки использовать их для своих целей. Это мало приглядная, негуманная правда тщательно скрывалась от землянки все годы. Для нее культивировалась версия мирного сосуществования разных рас на одной планете, когда выгодный симбиоз открывал разным цивили-

зациям новые возможности для развития. Поэтому для Правителей Веи крайне важны были эксперименты с разумными обитателями других цивилизаций. Они изучали их психику, физиологию, возможности, анализируя их пригодность для обслуживания нужд веян после переселения. Маленькая земная девочка, названная Правителями Айланой, прекрасно адаптировалась к условиям чужой планеты. Ее не смущала непохожесть с веянами. Да и круг ее общения был избранным- в основном его составляли ученые. Ее свобода была эфемерной и поддерживалась лишь видимостью собственного выбора, обусловленного грамотными манипуляциями детского сознания. На самом деле правила и ограничения касались всего – средств информации, передвижения и контактов. Хоть к ней и относились как к экспериментальному образцу, но воспитание и обучение она получала в лаборатории как обычный веянский ребенок из колонии ученых. На водной планете не было земли, все материки ушли под воду в древние времена. Большую часть времени обычные жители проводили под водой и только на ночь выбирались на сушу, где под огромными куполообразными сферами с воздухом у них были дома, объединённые в колонии по сфере деятельности. Айлана жила в колонии ученых и проводила больше времени под куполом, чем под водой, как и все ее обитатели. Чем больше веянин был занят в интеллектуальном труде, тем длительнее были его пребывания на суше. Правители планеты, их помощники, ответственные за всеобщую безопас-

ность, практически всегда жили под воздушным куполом. Им не нужно было добывать полезные ископаемые или водоросли, работать на глубоководных энергетических станциях, выращивать подводные растения, их главной задачей была решать проблемы глобального масштаба. Поэтому они отличались внешне от простых веян трудяг. Правители и представители близких им элитных каст не имели больших перепончатых наростов на ногах и руках между пальцев, не могли отращивать хвост, для быстрого передвижения под водой, потому что им это было не нужно. Они прекрасно двигались на суше и не имели гипертрофированных жабр, как у обычных веян, живущих большую часть в воде. Маленькие отростки для дыхания под водой имели все представители интеллектуальной элиты. Им нельзя было терять связь с простыми веянами -трудягами, это грозило серьезным расслоением общества, а на водной планете- угрозой вымирания. Правители отличались большим развитым головным и спинным мозгом, и имели мощные энергетические поля. Такое преимущество они использовали для управления всеми колониями. Они могли улавливать малейшие изменения в вибрациях океана, даже находясь под воздушным куполом. Любой сбой в мировой энергетической системе сразу сканировался гипертрофированным мозгом старейшины, ответственным за нужную колонию, будь это неконтролируемая эмоциональная вспышка любого веянина или нарушение в работе сложных компьютерных систем. Все держалось под

контролем. Кастовые признаки передавались по наследству. Четкая иерархия вырабатывала определенную психологию подчинения среди жителей и этот порядок никогда не нарушался. Все веяне, связанные с космическими полетами и исследовательской работой в космосе – также входили в элитную касту. Внешне они были похожи на Правителей планеты, но не обладали способностью к принятию самостоятельных решений. Ни один житель высокоразвитой расы не имел права свободного выбора и это было нормой, все жили по алгоритмам, отработанным веками и тысячелетиями. Рождение веян занимались ученые генетики. Каждая новая жизнь тщательно планировалась и контролировалась. Дети рождались в искусственных инкубаторах и были благодарны правителям за подаренную жизнь.

Те качества, которыми природа или чей-то умысел обделили веян – эмоциональность, независимость, активность, умение самостоятельно мыслить и принимать решение, в земной девочке присутствовали с избытком. Наблюдая за ее непосредственностью и открытыми реакциями, Правители решили, что бороться нужно только с бесполезными и даже опасными человеческими эмоциями, а все остальные грани характера можно выгодно использовать. Психологически воздействуя на решения землянки, они грамотно мотивировали ее с детского возраста на нужные цели. Неумная человеческая энергия использовалась во благо веян. Пока девочка была маленькой, ей было легко управлять, однако реше-

ние о переселении на Землю, даже одной колонии веян, было отложено, слишком сложный оказался мозг у подопытной землянки. Чем взрослее она становилась, тем сложнее было отслеживать и систематизировать ее психологическое состояние, ее мысли. Она научилась умело скрывать свой внутренний мир, ничем не уступая своим наставникам, которые уже подозревали, что не полностью ее контролируют. И это вызывало опасение. К тому же не было точных данных о составе воды и атмосферы на Земле. При последней экспедиции Веянский корабль не спускался на планету, это сделал специальный модуль-робот. Его задачей была отсканировать беременных женщин и при помощи магнитных сетей затащить их на борт, сбросив в грузовой отсек. Затем уже на корабле у живых женщин извлекали матку с зародышем и, помещали биоматериал в специальные крио камеры для длительной заморозки. Истерзанных, но еще живых землянок веяне спокойно убивали-они были уже не нужны. Экономнее было перевозить зародышей, чем живых людей. Требовалось меньше места и расход препаратов в разы снижался. Пробыв на Земле несколько дней, робот-модуль также успел взять на анализ образцы воды и воздуха в разных частях планеты, но результаты оказались слишком противоречивыми. На этом обследование закончилось. Ученые искали в просторах космоса исключительно водные планеты без материков, и в идеале не населенные разумными существами, поэтому Земля с сухопутными жителями, их не сильно заинтересовала, но

Правители думали иначе, не сбрасывая со счетов, даже не подходящие с первого взгляда планеты.

Глава 3. Кламни

Веянка не догадывалась, что была не единственным живым существом на космическом корабле, прилетевшем с планеты Вея. Перед отлетом в ее организм внедрили микроскопическую, искусственно созданную форму жизни. Это была не просто органическая субстанция, способная существовать в любой жидкой среде, организм являлся мыслящей живой формой, обладающей высоким интеллектом и удивительными способностями к трансмутации. Кламни-так ученые на звали это чудо генной инженерии, мог по праву занять верхнюю ступень среди форм, способных к энергетическим преобразованиям внешней оболочки. Он был создан в лабораториях на основе ДНК землянки и поэтому прекрасно чувствовал себя в ее организме, точно младенец в чреве матери, являясь по сути органическим продолжением ее клеток. Его способность изменяться была просто удивительной. За несколько секунд он мог принять форму любого живого организма подводного мира, причем размеры тела данного вида не имели никакого значения. Это были подражательные способности, прототип должен быть проанализирован либо органом зрения, либо осязания, а еще лучше всеми органами чувств. Но создатели Кламни даже не подозревали о всех гранях его уникальных способностей, не давая ему ни одного шанса, чтобы раскрыться. Он жил в пробирке

в лаборатории и был побочным эффектом при экспериментах на человеческих генах. Его создали в виде микроскопической вязкой наномассы прозрачно-голубого цвета. Между тем эта бесформенная субстанция обладала огромными возможностями, и была способна защищать землянку от болезней и ранений на незнакомой планете. Его внедрили перед полетом в человеческий кровоток, доверяя ему воспроизведению любых поврежденных клеток. Ученые предполагали, что Кламни самостоятельно диагностирует любой сбой в работе организма девушки и сам ликвидирует проблему. Только они считали, что он это сделает автоматически, по инерции, заложенной в его программу жизненного цикла. Никто не думал, что органическая субстанция мутировала, сформировав свой собственный разум и была способна осознанно управлять всеми процессами, тщательно организовывая трансформации. Находясь в жидкой среде внутри человеческого тела, веянин прекрасно переносил полет. Он следил за состоянием организма девушки, внимательно отслеживая работу внутренних органов, параллельно, от скуки, он, изучал все ткани внедряясь в разные системы, которые его нано телу казались целыми вселенными. За двести лет полета он стал гением человеческой анатомии, досконально проработав каждую клетку, каждую ткань, разобравшись со сложными процессами, происходящими в человеческом теле. Девушка была заморожена, но ее внутренние системы продолжали работать на самом минимальном уровне, это состоя-

ние было чем-то вроде искусственной комы, в которой человек мог находиться любое количество времени и не стареть. Кламни знал о своем прародителе все, обладая даже той информацией, которая была стерта Правителями из памяти землянки. За время полета он смог эволюционировать, проникнув в человеческий мозг. Там он подчерпнул много нужных знаний, получив представление о всех проявлениях внешнего мира, о которых ему было неизвестно. Он как посторонний наблюдатель пролистывал чужую жизнь, залезая не только в сознательную часть личности, но и в бессознательный материал. Ему не было скучно. Естественно это были воспоминания девушки, ее мироощущение и мировосприятие. Веянин впитывал как губка все, что мог проанализировать, являясь не только генным клоном девушки, но и ее личностной копиркой. Но не все понятия укладывались в его маленьком, размноженном на тысячи одинаковых клеток, разуме. Сладкое и запретное на Вее слово СВОБОДА несло в себе значение, которое даже Айлана не могла до конца осмыслить, постоянно думая обо всех ограничениях, существующих на планете. Ее тщательно скрываемый бунтарский дух передался нановеянину и стал частью уже его личности. Кламни жаждал проверить значение странного волнующего слова. По прибытию на Землю, он собирался нарушить все установки и покинуть человеческое тело. У людей это состояние назвали бы подростковым бунтом. Но для веянина это было просто познание нового мира и себя в этом

мире. И на данном этапе его развития – это стремление было сильнее, чем желание защитить своего прародителя и донора. Он хотел хотя бы временно разорвать связь, отправившись в свободное плавание.

Веянка приняла пищевые таблетки и заснула, убаюканная тишиной и невесомостью. Она надеялась, что компьютер включиться в ближайшее время и ничто не будет угрожать ее безопасности.

Прошло шесть часов. Ее пробуждение было спровоцировано нехваткой воздуха. Она почувствовала, что задыхается. Аварийного питания перестало работать, воздухообмен нарушился. Звездолет, преодолев все трудности космического перелета, медленно умирал на просторах земного океана, обрекая пилота на мучительную смерть.

–Дане5 ответь, ответь бестолковая машина, ты не можешь меня бросить на произвол. О боги, как жарко в этой железке.

–Дане5 открой шлюз, выпусти меня из этой банки.

Девушка поняла, что стала заложницей собственного корабля, оказавшись замурованной в титановой сфере. Ни при каких обстоятельствах компьютерная система не должна была выйти из строя на продолжительное время. Все внештатные ситуации были просчитаны и отработаны. Протоколы существовали на все случаи жизни. Веянка была подготовленным пилотом и знала, что ее спасение находится в грузовом отсеке. Там имелся запасной шлюз, который пилот мог открыть вручную, при полном сбое электроники. Наступи-

ла ночь, и абсолютная темнота поглотила корабль. Девушка уже восстановила свои силы и чувствовала себя неплохо. Она на ощупь открыла люк и проникла в грузовой отделение. В этот момент защитное магнитное поле отключилось. Корабль упал на воду и опять стал раскачиваться, разгоняемый волнами. Шторм уже терял свою разрушительную силу, но еще продолжал буйствовать, понемногу отступая. Пот каплями стекал по голому телу. Было не только душно, но и невыносимо жарко. Наконец вейнка нащупала запасной шлюз, который мог стать ее пропуском к свободе. Сначала она вручную задраила перегородку, отсекая грузовой отсек от остального пространства корабля. Частичное затопление скроет звездолет под водой, но не даст разрушить все его системы. Изю всех сил пытаясь сдвинуть затворный механизм, она нажимала на рычаги, блокирующий спасительный выход. У нее почти не осталось сил, чтобы бороться за свою жизнь. Она дышала медленно, экономя последние запасы воздуха. Ей казалось, что на голове у нее черный мешок, и кто-то затягивает его на ее шее, с каждой секундой все сильнее и сильнее. Удушье грозило медленной мучительной смертью. Но вейнка упрямо продолжала давить всем телом на задвижку шлюза.

А в это время Кламни, находясь внутри девушки, бил тревогу. Он не понимал, что происходит, подозревая, что все пошло не по плану. Обследовав состав крови, он обнаружил большое количество углекислого газа, концентрация была

критической. Задыхаясь, прародительница теряла сознание. Кто-то должен был привести ее в чувство и заставить двигаться. Даже, если это их последний шанс на двоих. Кламни вспомнил все, что узнал за два столетия. На ум пришел единственный, но очень опасный способ – воздействовать на сердечную мышцу разрядом электрического тока, который в случае необходимости веянин мог самостоятельно генерировать. Девушка уже почти не дышала, ее разум затуманился, а удары сердца становились все реже и реже, а вскоре и совсем пропали. И тут веянин решился: с потоком крови он попал в сердечную мышцу, и присосавшись к внутреннему клапану пустил сначала небольшой разряд тока. Сердце отреагировало. Тело судорожно дернулось, но через секунду стало ясно, что ничего не изменилось, девушка не очнулась. Сердце больше не билось. Кламни чувствовал, как легкие заполняются углекислым газом. Не было времени на эксперименты. Но сомнения раздирали его микроскопические мозги – он просто не знал какой разряд может выдержать человеческое сердце, он не был готов к таким проблемам. Больше всего на свете он боялся убить организм, частью которого он стал сам. Тяжело осознавать даже наномозгами, что жизнь двух существ зависит от одного единственного правильного решения. Понимая, что медлить больше нельзя, веянин попросил мысленно помощи у всех Богов и увеличил силу электрического разряда. Он пустил импульс такой силы, какую был способен выработать.

Пронзив точно стрелой тело, боль заставила Айлану прийти в себя. Кламни смог запустить сердце. Оно забилося, еле слышно отсчитывая удары. Подскочив, девушка открыла глаза и в ужасе нащупала переборку. Она вспомнила о шлюзе и о своем последнем шансе. Собрав все силы, она дернула рычаг. Раздался щелчок и шлюз стал медленно открываться, позволяя воздуху беспрепятственно проникать в отсек корабля. Девушка успела лишь сделать глубокий вдох свежего морского воздуха, такого влажного и соленого, что запершило в горле, как была отброшена к перегородке потоком мутной пенистой воды, которая быстро заполняла свободное пространство, вытесняя воздух. Веянка не двигалась, удерживаясь двумя руками за выступ в стене. Она ждала, когда вода полностью затопит большой грузовой отсек и корабль начнет медленно погружаться на дно. Вода была ее родной стихией. Сейчас девушка была благодарна ученым Вей, за все мутации, которым они подвергли ее в детстве и младенчестве. Эти изменения сейчас спасали ей жизнь. Покрыв тело защитной кожей, веянка нырнула под воду, задышав жабрами. В случае контакта, она собиралась прятать их от землян под распущенными волосами. Отверстия были небольшими и находились на голове за ушами. Они позволяли ей находиться под водой длительное время.

Покинув тонущий корабль, девушка устремилась к поверхности океана. Выплыв, она успокоилась и огляделась. Луна изредка выглядывала из-за облаков, освещая темную

массу волнующегося прибоя. Услышав звуки ударов воды о камни, девушка обрадовалась. Этот волшебный гул означал только одно- берег был близко, нужно было только сориентироваться в пространстве. Волны постепенно утихали и не казались уже такими страшными. Айлана нырнула под воду. Она была проводником и умела использовать энергию воды, чтобы заряжать свой организм. Она не знала, как это у нее получалось. Не доверяя никому, она скрывала, что умеет чувствовать подводные энергетические вихри, попадая в которые, она ощущала резкий прилив сил. И вот сейчас на чужой планете уставшая и истощенная, она пользовалась своими способностями, чтобы восстановить силы. Увлечшись поиском доступной энергии, она совсем расслабилась, не обращая внимание на течение, которое необратимо несло ее к берегу. Поднявшись на гребне огромной волны, она наконец осмотрелась. Небо расчистилось, и луна осветила берег. Вейнка посмотрела вперед и увидела перед собой гигантские белые скалы с рваными острыми выступами, которые перемешиваясь с большими скользкими валунами, отполированные вечным прибоем.

Вместе они образовывали не просто неприступную, но и довольно опасную береговую линию. Такую крепость нельзя было одолеть, особенно в шторм, не получив смертельные ранения. Разогнавшиеся волны с рокотом разбивались о неприступные скалы, добавляя чудовищные нотки страха итак в мрачную картину. Течение и прибой неумолимо нес-

ли девушку в сторону берега, угрожая разбить о прибрежные рифы. Веянка поняла, какая опасность ей угрожает. Развернувшись спиной к скалам, она соединила ноги, срастив их защитной кожей и выпустила большой хвост. Затем она нырнула глубоко под воду. Она плыла, вытянув руки вперед и ловко изгибаясь всем телом. Ослабленной девушке тяжело было бороться, сопротивляясь могущественной силе природы, но она упорно пробивала сопротивление воды, углубляясь в черную бездну. Течение и волны ослабевали только на глубине. Через двадцать метров погружения веянка уже смогла по-настоящему сопротивляться напору стихии. Не опускаясь ниже уровня, где темнота становилась кромешной, она изменила курс и поплыла в сторону открытого океана, держась одинаковой глубины. Постепенно она продвигалась вперед, удаляясь все дальше от опасной черты. Девушка с трудом ориентировалась в темноте под толщей воды. Она опиралась только на свои ощущения, прислушивалась к удаляющимся звукам прибоя.

Через час, когда берег оказался на достаточно безопасном расстоянии, веянка почувствовала, что устала. Она решила подняться на поверхность океана и немного отдохнуть, глотнув свежего воздуха. Выплыв, она поднялась на гребень большой волны. В серо-розовом зареве восхода уже можно было четко рассмотреть очертания береговой линия. Каждая деталь имела значение. Только отплыв достаточно далеко, девушка поняла, что земля, у берегов которой затонул

ее корабль была островом. Как далеко находился материк? Она не знала. Но она была уверена, что вернется на это место и найдет свой звездолет. Она легла на спину и посмотрела на светлеющее небо. Звезды гасли, ослепленные первыми робкими лучами солнца. Их нечеткий след едва проявлялся на небосводе. Ориентируясь по самым крупным созвездиям, веянка определила свои примерные координаты, выяснив, что отклонилась от предполагаемого места посадки. Размышляя о том, что ей делать дальше, она не заметила, как уже другое течение быстро уносило ее в открытый океан. Когда она поняла в какую ловушку попала, было уже слишком поздно что-то предпринимать. У нее не было сил противостоять потоку, да и доплыть до берега она была уже не в состоянии. Ее мучала страшная жажда. Она легла на спину и попыталась расслабиться, ей нужно было экономить силы. Вода была ее вторым, а может и первым домом, здесь она чувствовала себя в безопасности. Девушка наткнулась на большое бревно и изловчившись, рывком забралась на него. Хвост она убрала, и ее ноги болтались в воде, но это было неважно, в таком положении можно было отключиться и отдохнуть. Убаюканная океаном, она уснула. Но даже во сне ей хотелось пить, обезвоживание на сорокоградусной жаре грозило галлюцинациями и провалами в сознании.

Когда Айлана боролась со стихией, Кламни решил, что больше пользы принесет, если покинет ее тело. Он был настроен решительно. Перебравшись через слюнные железы в

рот, он покинул человеческий организм через морскую воду. Да здравствует свобода! Пока он делал анализ земной воды и пытался приспособиться к новым условиям, его заглотнуло какое-то незнакомое существо, показавшееся маленькому веянину громадным чудовищем. Находясь рядом со стайкой цветных рыбок, он стал добычей огромной прожорливой каракатицы. Опытная хищница умела искусно менять окраску своего тела, сливаясь с окружающим ландшафтом. Пробравшись в ткани морского чудовища, Кламни стал изучать строение его организма. И пришел к выводу, что представители земной фауны немного похожи на веянских животных, знания о которых он подчерпнул в памяти девушки. Толстая каракатица, проглотившая инопланетянина, поплыла к песчаному берегу, это было ее излюбленным местом. Штормом ее отнесло к скалистой глубоководной части острова и сейчас она возвращалась к песочной отмели, где ей было намного комфортнее. Немного побыв внутри организма каракатицы, Кламни расшифровал ее строение, проведя параллель с веянскими морскими животными. Как всегда, план освобождения возник моментально. Сначала нужно было попасть в чернильный мешок, смешаться с темной жидкостью, а потом через протоки каракатица сама выбросит его из своего тела в воду. Так и случилось. Перепачканный черным пигментом, веянин опять попал в океан. Ему было интересно трансформировать себя в новые формы подводной жизни. Для него это была игра. Несмотря на высокоразвитый интел-

лект он был крайне инфантилен. Через несколько превращений, приняв форму маленькой толстобочкой рыбки с огромными выпученными глазами он увидел потрепанную прибором большую голубую медузу. Веянина поразила красота рисунка на ее теле. Его любознательность первооткрывателя не имела границ. Он тут же принял форму тела медузы, дополнив увиденный на теле рисунок новыми яркими узорами. Сейчас он чувствовал себя творцом, вплетая новые детали в живую форму. Он так увлекся своим перевоплощением, что не заметил, как оказался на песчаной мели. Налетевшая коварная волна накрыла его прозрачное желеобразное тело и с силой выбросила на берег. Поспешное решение перевоплотиться в медузу оказалось роковым. Не подозревая о западне, наивный веянин принял форму самого беззащитного в морском мире существа. Начинался очередной отлив, вода отступала от берега, обрекая Кламни-медузу на медленную смерть от обезвоживания. Так же, как и веянка, плывущая на бревне, он мог стать жертвой беспощадного тропического солнца, которое только начинало свой путь по небосводу, даря одним надежду на жизнь, других отправляя на смерть.

Глава 4. Спасение. Тихий океан побережье Мексики

– Человек за бортом! – раздался крик на небольшом сухогрузе «Аврора», курсирующем вдоль побережья Мексики. Судно шло на малом ходу, и капитан принял решение остановить пароход для спасения тонущего. Матросы, которые находились на палубе, кинулись к правому борту, где был замечен человек. На спущенной лодке потерпевшего доставили к трапу и подняли на палубу. Оказалось, что на обломке дерева находилась молодая девушка. Она была едва жива. Из всех сил она цеплялась за жизнь, не желая отпускать из рук деревяшку. Длинные золотистые волосы закрывали ее голое тело от нескромных взглядов матросов. Она была хорошо сложена и мужчины, отвыкшие за время рейса от женского внимания, тут же стали не нее заглядываться, пожирая аппетитное тело плотоядными взглядами. Некоторые из них, особо впечатлительные, перекрестились, вспомнив легенды о морском царе и его дочерях. Однако все выглядело вполне обычным, если можно считать обычным голую девушку, дрейфующую на обломке древесины в Тихом океане в полусознательном состоянии.

–Небось бойфренд с яхты скинул.

–У этих богатых свои причуды, напьются, а потом разбор-

ки устраивают.

—А она хорошенькая, жаль, что без сознания, я бы ей понравился.

—Вот козел, даже одежду с нее снял. Чтоб следов не осталось.

—Перенесите ее в свободную каюту и срочно позовите доктора — распорядился подошедший капитан, предварительно нащупав пульс у девушки и убедившись, что она жива — Всем работать в обычном режиме. Отставить разговоры.

Капитан был опытным моряком и знал, как команда отнесется к появлению женщины на корабле-все, будут ждать неприятностей. Жаль было бедняжку, но после оказания медицинской помощи, он собирался передать ее властям в ближайшем порту. Девушку переложили на носилки и понесли в свободную каюту. Через несколько минут подошел доктор, который выгнал всех из помещения и приступил к осмотру пациентки. Досмотр затянулся, и капитан в нетерпении начал мерить шагами свой кабинет, мучаясь от догадок. Недожавшись доклада доктора, он сам направился в каюту с девушкой.

—Сеньор Нельтон, почему так долго, что случилось?

—Все в порядке сеньор капитан, я считаю, что у девушки нет серьезных проблем, она только обезвожена и истощена. Я сделал ей поддерживающие уколы. Она придет в себя через несколько часов. Отоспится, поест и все будет хорошо. Вовремя мы ее подобрали. На теле есть синяки, но они ни-

как не связаны с ее состоянием – доктор расправил плечи и важно посмотрел на капитана, сейчас его задачей была убедить кэпа принять нужное ему решение.

– Сеньор Нельтон, как вы считаете, ее могли избить и бросить в воду умирать? – капитан нахмурился, дело могло принять неприятный криминальный характер. Он навел справки и узнал, что не один экипаж в ближайшие несколько дней не подавал сигнала бедствия. Также отсутствовала информация о людях, пропавших без вести. Все судна, частные яхты, катера находящиеся в зоне поражения штормом, были заранее оповещены о надвигающейся буре и покинули опасный квадрат. Загадочную незнакомку никто не искал. Может не успели спохватиться?

– Не думаю, сеньор, гематомы есть, но они несущественные, так, обычное синяки. Потерять сознание от них она никак не могла- доктор пытался развеять опасения капитана, конечно, все было не так просто, либо она сумасшедшая, решившая покончить жизнь самоубийством в открытом океане, либо кто-то скинул ее в воду, постаравшись, чтобы она никогда уже не вернулась на землю. Вероятность, что ее заметят и спасут в этих водах слишком мала, девушка была обречена на смерть. Ее организм уже был на грани обезвоживания, ее жизнь исчислялась часами. Но о самой интересной и загадочной детали на теле девушки доктор не собирался рассказывать никому. Ему нужно было потянуть время, чтобы все хорошенько обдумать. Док совладал со своим волне-

нием, напустив на себя, как можно больше показного равнодушия и спокойствия.

– Сеньор, можно дать вам совет? Вы уже оповестили полицию Мексики о найденной девушке?

–Еще нет, хотел узнать, как она себя чувствует. Вы меня обнадежили. Главное, чтобы она дотянула до порта. Труп на судне мне не нужен. Через пять часов мы сможем сдать ее полиции и врачам. На материке ей окажут профессиональную помощь.

– Сэр, вы сомневаетесь в моем профессионализме?

– Ну что вы, док, просто если она умрет, нам обеспечена масса неприятностей и вам- в первую очередь – в душе капитана боролись два противоречивых чувства. С одной стороны, он был рад, что спас человека, но с другой его мучили глупые сомнения- вдруг девушка умрет и выясниться, что у нее есть влиятельные родственники? Такого рода разбирательства могут длиться годами, его отстранят от работы, а ему остался всего один год до заслуженной пенсии. Получалось, что сейчас его карьера напрямую зависела от компетентности этого мелочного и заносчивого докторишки. Зачем он только согласился взять его в рейс? Ведь ставка доктора не предусмотрена на сухогрузах, всю жизнь он ходил без врачей и ничего, команда справлялась своими силами. Ответ он и сам прекрасно знал- жена дока работала в банке и помогла взять капитану ничем не обеспеченный долгосрочный кредит для покупки большой загородной виллы. Теперь

у него был загородный дом на побережье в престижном районе, а у доктора-стабильная работа. Ему пришлось организовать новую должность, уговорив начальство. Не только капитану не нравился док, его ненавидела и презирала вся команда, которая в море жила как одна семья. Склонность и жадность сеньора Нельтона не знала предела. Чтобы выпросить у него таблетку от головы, матросам приходилось не одну минуту выслушивать его нравоучения, а то и вовсе обвинения в лени и отлынивание от работы. Он лез всюду, доводя до белого колена даже кока, который был добрейшим человеком и не на кого никогда не повышал голоса.

—Капитан, я не хотел вас расстраивать, но у меня есть подозрения, что девушка, которую мы выбрали заражена очень опасным вирусом, но вы не должны поддаваться панике, это пока всего лишь мои подозрения.

—Но вы же только что сказали, что девушка практически здорова? Просто обезвожена.

—Да, так мне показалось с начала, но у потерпевшей все признаки лихорадки. Смотрите, я укрыл ее простыней, и она вся мокрая, а сыпь по телу? Я видел у нее сыпь. Несколько лет я работал в лаборатории, занимался вирусологией, поэтому у меня есть веские причины на такое заявление. — Док точно павлин распустил перья и, если бы вопрос не был таким серьезным, капитан посмеялся бы над его пафосной речью.

—На судне необходимо объявить карантин, на всякий слу-

чай, пока я не сделаю все анализы. Так случилось, что у меня с собой есть все реактивы, я возьму кровь и проведу исследование. Да, и на вашем месте я бы не спешил сдавать ее в порт официальным властям. Может я ошибаюсь и все хорошо, а может и нет. В любом случае нужно ограничить ее контакт с ней командой. Так уж и быть я, как врач, рискуя жизнью, возьму на себя уход за ней.

– Этого еще не хватало- капитан побелел и сторбился, ситуация была не из простых- мне не нужна на корабле эпидемия, я считаю, что нужно немедленно сообщить Интерполу о девушке и об опасности, которая может от нее исходить, пусть высылают вертолет и сами решают, что с ней делать.

– Капитан, я ведь сказал, что пока не уверен, дайте мне всего лишь два дня. Я свяжусь со своими коллегами вирусологами и все выясню. Не забывайте, что если это окажется правдой, то всю команду тут же спишут на берег, мы будем изолированы на несколько месяцев, а если это лишь мои подозрения? Стоит вам сейчас обмолвиться, как мировая общественность тут же раздует скандал, и вас могут обвинить в преднамеренном провозе больной девушки из Мексики на территорию США, и никто вас не поблагодарит за бдительность. Но мы можем по-другому выйти из ситуации.

– Господи, что же делать? – капитан был в полном отчаянии. Он обязан был сообщить своему начальству сразу же о спасении девушки, но видно какое-то шестое чувство предостерегало его от этого шага. Невыполнение должностных ин-

струкций грозило выговором, но с другой стороны, был способ замять всю эту историю. Нужно просто поговорить с командой, что бы они не болтали лишнего и высадить девушку там, где она захочет. Избавиться от нее при первой же возможности и забыть о ее существовании и о ее спасении раз и навсегда.

–Сеньор, вы человек опытный, бывалый моряк, ну зачем поднимать шумиху раньше времени? Здоровая девушка или нет, будем знать только мы с вами, больше никто. Как только я получу результаты анализов, на это у меня уйдет пару дней, мы тут же высадим ее ночью в ближайшем порту, никто и знать не будет о ее спасении. Тем более раньше она полностью не восстановится –слишком слаба, кожа да кости. Ей это тоже на руку, тот человек, который ее скинул за борт скорее всего уверен, что она мертва, поэтому ее не разыскивают, ведь так капитан? Я прав, ее никто не ищет?

– Да, сеньор Нельман, как ни странно, но это так. Никаких радиোগрамм, сообщений, полная тишина в эфире, это пахнет криминалом. Я не ожидал от вас такого благородного поступка, вы будете рисковать жизнью ради всей команды? –капитан с трудом переваривал дока, но в данной ситуации думал точно также, как и он. Внутренне чутье подсказывало ему, что от этой белокожей девушки ждать можно было только неприятностей и разборок, ведь затаскают потом в полицию или, что еще хуже, если док окажется прав и у девушки действительно вирус –спишут и закроют в госпитале

всю команду.

Не будь капитан так напуган ситуацией, которая в любой момент могла выйти из-под контроля, он бы обратил внимание на странную доброту и заботу доктора, который никогда не ладил с командой и не отличался жертвенностью характера и человеколюбием, всячески игнорируя негласные законы сплоченной морской семьи и ненавидя всю эту семью. Но страх за свою жизнь, за свою карьеру начисто отбил у старого моряка способность видеть суть вещей в истинном свете. Кэп поддался панике и решение доктора ему было на руку. Он вдруг подумал о том, как меняются люди в сложных экстремальных ситуациях. Может не так этот док и плох, если старается ради всей команды? Внутренний голос пытался достучаться, но капитан был глух. Сеньор Нельтон в его глазах стал фигурой значимой и все надежды он возлагал теперь на его компетентность как доктора. Капитан решил собрать команду и озвучить план дока, напугав всех вирусом и полицией. Они изменят место и время обнаружения девушки, подтасую в отчете факты. Всем нужна была работа, поэтому болтать лишние никто не будет. А как только потерпевшая встанет на ноги – он высадит ее в ближайшем порту.

А в это время сеньор Нельман уже обдумывал план по изучению физиологии веянки. Даже при беглом осмотре, он заметил маленькие жабры за ушами девушки. Это была настоящая золотая жила. Скоро он станет по-настоящему богатым. Живая девушка -мутант принесет ему миллионы дол-

ларов. И она вся в его власти, пусть пока без хвоста, но он заставит ее отрастить хвост. Жабры всегда идут в комплекте с хвостом. Ее можно будет продать за хорошие деньги в частные руки какому-нибудь богатому извращенцу, любителей уродства хватает в мире. Сейчас запуганный капитан полностью в его власти, и эта девка станет его золотой рыбкой. Сначала он будет добрым доком, которому эта амфибия сама расскажет свою историю, если она, конечно, обладает человеческой речью. Ну а если, мисс недотрога захочет поиграть в молчанку, он вспомнит, о своем чемоданчике с медицинскими инструментами, и сам лично убедиться действительно ли это жабры за ушами девушки или какая-нибудь кожная мутация. От радости мистер Нельман, даже вспотел, надо же как повезло! А он не хотел идти в рейс, да жена, сука, заставила, специально, чтобы от него надолго избавится. Ну ничего, он ее бросит, как только станет миллионером, лишь бы эта девушка оказалась настоящей амфибией, а не дешевой подделкой. Наверно стоит утопить ее в ванне и посмотреть, как она будет дышать. Лучше бы было обмотать ее сетью и бросить с грузом в океан, но одному ему не справиться, а вдруг действительно захлебнется и он не успеет ее спасти? Капитан не простит, в полицию заявит тогда точно. Ладно, для начала подойдет и ванна.

Доктор забрал у капитана ключи от каюты и заперся в ней, выставив кэпа за дверь. Он решил со всей ответственностью подойти к научному эксперименту, все-таки он врач, а не

просто продавец ценных пород рыб. Чем больше опытов он успеет провести на девушке, тем дороже он ее продаст. Он знал, что команда его ненавидит и испытывал ко всем членам команды взаимное чувство. Грязные тупые оборвыши, что они понимали в науке? Он также не любил море, как и все, что было с ним связано. Но ему пришлось пойти в этот проклятый рейс и согласиться полгода мучиться, страдая от морской болезни, так как жил он на полном содержании своей жены и иногда, когда скандалы доходили до угроз развода, он шел на компромисс и временно соглашался на любую работу, которую находила ему жена. А дома в подвале его ждала лаборатория, которую он оборудовал со всей любовью, на которую только был способен. Он проводил опыты над животными и был счастлив, так как считал, что находится в шаге от нового открытия. Его эксперименты пахли сумасшествием, но жена не вникала в его подвальные дела. Она вообще никогда не спускалась в подвал, где Нельтон оборудовал свою лабораторию. Это была его неприкосновенная территория.

Глава 5. На борту сухогруза

Айлана пришла в себя, ко орту сухогрузагда почувствовала на своем теле неприятное прикосновение чьих-то рук. Мужчина в белом халате сначала замерял длину ее ног, рук, а потом с силой начал оттягивал кожу в разных местах и при помощи металлической скобы определял ее толщину, как будто перед ним лежала не живая девушка, а неодушевлённый манекен. Вейанка ощутила опасность, даже не просматривая ауру землянина. Он щипал ее грубо, не заботясь о боли, которую мог причинить. А может делал это специально, провоцируя, чтобы проверить ее болевой порог. От страха девушку начало трясти мелкой дрожью.

– Как вы себя чувствуете, дорогуша? Ну-ну, не переживайте так, вы в безопасности. Признаться, заставили меня поволноваться. Вот уже два часа прошло, как мы вас из воды выловили, а вы все не приходите в себя – Док не оговорился, сказав не спасли, а именно выловили, девушку он уже воспринимал как разумную рыбу, за которую ему хорошо заплатят. – Пульс у вас слабый, но повреждений нет, хотя рентген, милочка не помешает. Я вам вколол витамины. Знаете, кое-где на вашем теле остались следы синяков. Вас кто-то бил? У вас на виске синяк. Как вы оказались в океане? Или ваша судно потерпело крушение? – увидев, как сжались кулаки девушки, док решил, что слишком настойчив, главное терпе-

ние и она сама все расскажет или, что будет главным доказательством его предположения- не сможет рассказать, так как человеческая речь ей не доступна. Нужно будет приготовить беруши, вдруг она захочет оглушить его ультразвуком. Привязывать девушку к кровати он пока не собирался, надеясь запудрить ей мозги и добиться добровольного послушания.

– Так как вас зовут, сеньорита? – доктор сначала говорил на испанском, затем на английском. Исчерпав весь свой лингвистический запас, он перестал допрашивать девушку, видя, что она не понимает его.

– Пейте, здесь вода, вам нужно много пить. – Отвернувшись, он отошел к двери, сделав вид, что уходит. Вейнка схватила стакан с водой и стала жадно пить, понимая, что это необходимо для ее спасения. Она не на секунду не сводила глаз с землянина в белом халате, следя за его передвижениями по каюте.

– Ну вот и отлично, не буду вас утомлять, поправляйтесь. – изо всех сил док пытался придать своему голосу доброжелательный тон, пытаясь наладить контакт, хотя руки чесались от желания связать девушку и провести настоящее обследование. Но видя изумление и даже страх на ее лице, он пришел к выводу, что договориться будет не просто, а может и невозможно. Даже язык жестов не помогал. Осмысленный сконцентрированный взгляд незнакомки исключал вероятность ее сумасшествия. Но и разумной он ее тоже не признавал. Какое-то отклонение присутствовало, но какое?

– Морская прогулка пойдет вам сеньорита на пользу, свежий воздух всегда помогает больным. – доктор убедился, что пациентка не воспринимает его слова и доброжелательный тон, она ему не доверяет и явно опасается. Но времени на душещипательные беседы у него не было. Придется действовать решительно, уговоры здесь не помогут. Ее физическое состояние не вызывало у него опасения, но вот душевное. Кажется, она что-то заподозрила. Мужчина еще раз внимательно взглянул на девушку. Он уже не прятался под личиной хорошего дока. Недобрый оскал и грозный взгляд должны были показать расстановку сил, чтобы эта овечка даже и не думала с ним тягаться, Он умеет быть беспощадным. Здесь он диктует правила, и девушка будет следовать им. Окрыленный сумасшедшей идеей, док потерял связь с реальностью, вообразив себя если не вершителем судеб, то его заместителем точно.

– Да, напоследок, мой вам совет, не пытайтесь самостоятельно выйти из каюты, я скоро вернусь, и мы с вами прогуляемся по палубе. Вы еще слишком слабы, чтобы перемещаться одной. Это понятно? – Док заметил, что девушка отреагировала на его слова, может разгадав по интонации, что это угроза, а не просто предупреждение. Ее настроение менялось на глазах. Она смотрела теперь открыто, с вызовом, высоко подняв подбородок. Жертва из овечки превратилась в хищницу, готовую биться за себя до последнего вздоха. Мужчина почувствовал, что она его уже не боит-

ся. Ее первая растерянность и страх прошли, уступив место железной решительности. Напряженные мышцы не ускользнули от цепкого взгляда дока. Выскочив из каюты, он закрыл дверь на замок. Лихорадочно придумывая новый план, мужчина вспотел. Не простым орешком оказалась амфибия. Слишком быстро восстановилась, как будто и не тонула два часа назад. И это еще раз доказывало его предположение. Девушку нужно было срочно обездвижить. Кое-какие запрещенные препараты у него имелись в запасе. Док со всех ног бросился в свою каюту, которая находилась на самой нижней палубе.

Сначала Айлану охватил страх. Она и представить не могла, что все так обернется. В ее планы не входил контакт с землянами. Она не знала ни языка, ни обычаев данной цивилизации. Ее готовили только к научной работе. Сбор информации о подводном мире – планеты – вот ее главная цель. Она не должна была себя обнаружить, по крайней мере сейчас, на первом этапе. Не успев начать операцию, она ее провалила, потеряв корабль и став пленницей землян. Девушка прекрасно знала, что ее может ожидать в такой ситуации – бесконечные пытки и допросы, пока от нее не останется одна оболочка. Возможно – эксперименты над телом, если ей заинтересуются ученые. А ведь на нее возлагали надежды на спасение жителей целой планеты. Средняя плотность облаков на Вее уменьшалась с каждым тысячелетием, воздух разряжался, вследствие чего планета медленно нагревалась, испы-

тывая на себе пагубное воздействие далекого солнца. Процесс происходил очень медленно, однако подводная флора, произрастающая на планете, уже начала реагировать на повышение температуры бурным ростом. Все подводные материки стали зарастать гигантскими бурами водорослями. Они занимали свободные площади с огромной скоростью, отвоевывая у цивилизации просторы для жизни и отравляя воду продуктами своей жизнедеятельности. Голубая планета неотвратимо превращалась в бурую. Губительно менялся состав воды и атмосферы. Высокоразвитая древняя цивилизация была бессильна перед колонией одноклеточных примитивных растений. Единственным спасением для будущих потомков веян было переселение на другие планеты.

Когда доктор ушёл, Айлана решила привести себя в порядок и обследовать каюту. Она встала и покрыла себя защитной кожей. Больше она не позволит никому к себе прикасаться. Очевидно, когда она потеряла сознание ее контроль за функциями кожи ослаб и она осталась обнаженной и уязвимой для нападения. Ловкими движениями она собрала развивающиеся волосы в пучок и закрепила его на голове, используя тонкий деревянный предмет непонятного назначения, лежащий на столике. Затем она подошла к двери. Дернув ручку, она убедилась, что дверь заперта. Она действительно пленница. Никакой электроники, просто механический замок. Примитивная цивилизация с низким уровнем развития. Можно было попытаться выбить дверь, но на шум

сбегутся другие земляне и тогда ей не ускользнуть. Окошко иллюминатора было слишком маленьким и не могло служить путем для спасения. Оставалось только одно – ждать удобного момента для побега.

Через некоторое время в каюту постучали. Это был повар и вел он себя, как будто девушка была не пленницей, а лишь гостьей. Он не знал о распоряжении капитана, запрещающем любой контакт с потерпевшей. Весь день он проработал на камбузе и когда случайно услышал о спасенной девушки, тут же решил навестить ее, поддержав добрым словом и вкусным обедом. Но дернув ручку каюты он недоуменно пожал плечами, дверь была заперта на ключ.

– Diavolo! Черти, балбесы, скучно им паразитам, решили развлечься за чужой счет, а девушка должна страдать голодная, сами то небось набили свои утробы, не понимают, бестии, что человек ослаб, что забота нужна и понимание.

Мариано Трезоне решив, что молодые матросы забавляются, хотел пойти и дать им нагоняй. Но для поиска ключа нужно было время, а времени у него не было. Обед остывал на подносе, да и дел было невпроворот. Старый итальянец решил вспомнить свою бурную молодость. Ему понадобилось лишь одно ловкое движение рук и карманный нож стал прекрасным инструментом для отмыкания запертых дверей.

– Bravo Мариано! Сколько лет прошло, а навык не потерял, что значит римская школа! – повар аж крикнул от удо-

вольствия. Подняв с пола поднос, он пнул дверь ногой и довольный вошел в каюту. Веянка стояла возле иллюминатора, готовая к нападению. Девушка приготовилась к самому худшему, живой она не сдастся. Несмотря на слабость, она решила драться до конца. Но когда дверь с шумом открылась, и она увидела лицо, широко улыбающееся пожилого мужчины, несущего поднос с наставленными тарелками, что-то в душе перевернулось. Агрессия прошла, уступив место любопытству и симпатии. Отвечая на искреннюю улыбку, веянка сама улыбнулась. Каюта вмиг наполнилась приятными запахами свежеприготовленной еды. О существовании таких ароматов девушка и не подозревала, у нее тут же заболел пустой желудок.

– Buongiorno сеньорита, меня зовут Мариано, я кок, как вы уже догадались.

Мужчина начал смешно играть длинными, слегка закручивающимися на концах, усами, продолжая улыбаться. Это фокус никого не оставлял равнодушным, помогая наладить обычно отношения с маленькими детьми. Но девушки- они же как дети, такие же ранимые и восприимчивые к шуткам. Тут по неволе озлобишься, если тебя заперли в каюте и не кормят. Доброму итальянцу было стыдно за свою нерадивую команду.

Не задавая лишних вопросов, которые могли напомнить девушке о пережитом стрессе, повар стал быстро накрывать на стол, весело распевая мелодичные итальянские песни.

Айлана просканировала ауру мужчины и успокоилась, увидев теплые цвета, которые передавали всю гамму его щедрой души. Девушка просто купалась в теплых флюидах, исходящих от землянина. Хотелось расслабиться и довериться этому странному поющему человеку. Его накрахмаленный поварской колпак слегка съехал набок, открывая взору густую шевелюру, завязанную в тугий хвост. Хотя, главным достоинством и непомерной гордостью итальянца были большие не поседевшие от безжалостного времени черные усы. Они молодили хозяина, вызывая неподдельный интерес у женщин и зависть у мужчин. По несколько раз в день, Мариано любовно расчесывал свое достоинство, не забывая правда и о копне длинных седых волос.

– Ну вот, сеньорита, прошу за стол. Buen appetito! Не стесняйтесь. Как видите я здесь единственный кормилец. Есть у меня, правда, помощник, но слишком бестолковый, чтобы зваться поваренком, от него одни неприятности – Мариано Трезоне плавал на разных пароходах уже двадцать лет и прекрасно знал, как вести себя с людьми, пережившими сильный стресс. Нужно переключить их внимание на чужие проблемы и обязательно заставить поесть. Это главный путь к выздоровлению. – А, ты дочка не стесняйся, садись и ешь. Я дед противный, пока не накормлю тебя не уйду. Вот так. Все просто.

Девушка подошла к столу. Она не умела пользоваться столовыми приборами. Как люди едят пищу, она не знала.

На Вее все питались концентрированными капсулами. Доза и состав менялись в зависимости от возраста, но она была страшно голодна, поэтому стала с жадностью хватать еду руками, запихивая в рот. Мужчина продолжал жаловаться на своего бестолкового помощника, искоса наблюдая за своей подопечной. Его густые седые брови поползли от удивления вверх, когда он увидел, как девушка запихивает рот едой. Но тут же его лицо осветила по-отечески добрая, широкая улыбка. Главное, что она ест, а этикетом он займется с ней позже.

– Вот и молодец, ешь, дочка. Не спеши, я так старался. Как тебя зовут? Ну да ладно, не мое это дело, знаешь, а ты очень похожа на мою дочь – видя, что гостья откусила большой кусок сладкого яблочного пирога, он очень обрадовался, он любил людей с хорошим аппетитом.

– Знаешь милая, вот так в жизни бывает, дети вырастают и улетают из родного гнезда. Я в одном океане плаваю, а Анжела моя далеко отсюда на побережье другого океана живет, представляешь, вышла замуж и улетела в Австралию, как будто ближе не могла найти себе мужа, я ее много лет не видел, тоскую... – Мариано тяжело вздохнул.

– Может, вспомнит отца когда-нибудь, а ты ешь, ешь, со всем исхудала, моя Анжела пофигуристей будет, вся в меня.

Айлана внимательно смотрела на мужчину, стараясь уловить по интонации голоса его настроение. Сначала веселое, бодрое, сейчас оно изменилось, грустные ноты прокрались в

речь, взгляд увлажнился.

Какие же эмоциональные эти земляне – подумала девушка- только пел, радовался жизни и вот уже грустит и пускает слезу, но как это возможно? Климат такой, что ли? -У повара был низкий приятный бас. Говорил он громко, растягивая слова, это предавало каждой фразе певучесть и выразительность. Не то что доктор, у которого был сиплый колючий голос. Он мерзко выплевывал слова в собеседника, если только не притворялся добрым и радушным. Веянке уже не было страшно. Ей хотелось слушать старика, разглядывать его удивительное лицо, а еще хотелось есть, не переставая, все вкусности, которые он принес. Такого голода она не испытывала никогда. Уносимый воспоминаниями о дочери в счастливое прошлое, итальянец отвернулся и посмотрел в иллюминатор. Он не хотел выглядеть как глупый сентиментальный старик, но слезы появлялись самопроизвольно на его лице. Воспользовавшись задумчивым состоянием мужчины, Айлана мысленно поблагодарила его за еду и добрые намерения, а затем бесшумно выскользнула из каюты. Она не понимала, что хотят от нее земляне, но четко знала, что ей нужно покинуть судно. В океане у нее было больше шансов спастись, чем рядом безумным доктором. Чувствовала она себя уже хорошо и могла провести в воде не один день. Через несколько минут, повар вернулся в реальность. Оглянувшись вокруг, он увидел, что девушка исчезла.

– Дочка, где ты? Куда ты делась? – в недоумении он вы-

бежал из каюты, но коридор был пуст. – Старый я осел, что же я скажу капитану?

И тут моряку, умудренному жизненным опытом, пришла спасительная мысль. Он решил скрыть от всех свой визит. Он выполнил человеческий свой долг – накормил несчастную девушку. Мариано собрал на поднос все остатки еды, не забыв даже о хлебных крошках, затем открыл иллюминатор и спокойно вышел из каюты, заперев ее на замок тем же способом, каким и отпирал. Пусть сами гадают, куда пропала девушка, это не его дело. Она не пленница, а свободная пассажирка. Напустив на себя притворное веселье, он направился по коридору на камбуз, насвистывая какую-то мелодию, хотя на душе у него было паршиво. Всю жизнь его чрезмерная доброта и человечность шли вразрез с законами общества, втягивая Мариано в неприятные истории. Но он не собирался меняться и всегда поступал так, как считал нужным. И даже сейчас не о чем не жалел. Никто не имеет права держать под замком беззащитную девушку. Он еще разберется, что это за шутки такие. Это проведение направило его к несчастной, ну а за последствия он не отвечал. Все в руках божьих. Главное помалкивать и делать вид, что ничего не произошло. А если девушка решила свести счеты с жизнью, то никакие замки ее не остановят. Но зачем она тогда ела, жадно накидываясь на еду? Может это была ее последняя радость? И его лицо будет последним, кого она видела перед смертью? Все в руках божьих. Мужчина перекрестил-

ся и незамеченным проскользнул на камбуз. Ни в его характере были долгие терзания и совестливые монологи. Нужно было готовить еду для ужина.

Исчезновение девушки обнаружилось через десять минут, после того, как взволнованный и запыхавшийся доктор открыл своим ключом дверь запертой каюты и никого там не нашел. За спиной он прятал шприц с наркотиком. Не обнаружив девушки, он пришел в бешенство и спрятав шприц, побежал жаловаться капитану. Он был уверен, что это происки команды, которая не считалась с его мнением. Кто-то открыл каюту и выпустил его добычу. Какая досада, нужно было поставить охрану. Док устроил настоящий скандал, с пеной у рта упрашивая капитана обыскать судно. Команду подняли на уши. Последующий поиск пропавшей не дал результата, девушка просто испарилась. Узнав о том, что окошко иллюминатора было открыто, а дверь заперта- все пришли к неутешительному выводу, что корабль посетила нечистая, приняв образ красивой девушки, а может это Нептун послал свою дочь, чтобы проверить доброту людей? Вместо работы матросы дружно обсуждали происшедшее. Никому и в голову не пришло, что незнакомка просто решила броситься за борт и утонуть. Гипотезы обрастали мистическими деталями. Было решено в ближайшем порту пригласить священника, чтобы освятить судно. Следствие продолжалось. Сначала под подозрение попал доктор. Все предположили, что это он выкинул несчастную за борт, побоявшись распростране-

ния вируса. Но тот клялся, что он не причем. Запершись в своей каюте, он объявил бойкот команде, заодно обезопасив себя от мстительных мерзких мужиков, которые давно точили на него зуб. Потом капитан опросил тех членов экипажа, кто дежурил в это время. Никто ничего подозрительного не заметил. В разборках участвовали все, кроме повара, который спокойно колдовал в своем царстве кастрюль и сковородок. Спустя время Мариано Трезоне совсем успокоился и стал видеть только мистической подоплеку в случившейся истории. Чем чаще он вспоминал похожие таинственные случаи, красноречиво пересказывая морякам старые байки, тем больше и сам начинал верить в божественное проведение. Загадочная девушка, сначала вышла из воды, а потом опять попала в свою стихию. Со временем эта история, как и многие другие, обросла множеством домыслов. Ее рассказывали в портах болтливые моряки, хотя капитан категорически запретил команде трепаться. Временами старого итальянца посещали сомнения. Не открой он тогда дверь, может девушка была бы еще жива. И некому было рассказать ему правду и уберечь от ненужных угрызений совести. Итальянец и не подозревал, что случайно спасенная им девушка, впоследствии изменит ход жизни многих людей.

Глава 6. Частный остров 15 километров от города Акапулько. Мексика

Палящее тропическое солнце выжигало из Кламни остатки влаги. Испаряясь и высыхая, он размышлял о покинутой планете. Он не имел собственных воспоминаний, как и собственного прошлого, но это не мешало ему философствовать, опираясь в своих умозаключениях исключительно на картинки из памяти Айланы тело которой было его донором. Земля так напоминала далекую Вею и вместе с тем была совершенно другой. Полная контрастов и неожиданностей она пугала и притягивала одновременно. Здесь все живые виды, включая людей боролись за свое существование и среди многообразия, выживали только сильнейшие, те, кто умел подстраиваться под внешние изменения. На Вее все было наоборот.

Привыкшие к размеренности, сдержанные и даже флегматичные жители планеты, могли спрогнозировать всю свою жизнь по минутам. Отсутствие беспокойств и волнений с течением временем превратило их в безынициативных, инертных, но стабильно исполнительных и интеллектуально развитых существ. Уравновешенность и хладнокровие вытеснили все другие качества, став главными жизненными приори-

татами мирного сосуществования. С точки зрения здравого смысла не нужные и даже опасные эмоции были похоронены в далеком прошлом. Веяне перестали дотрагиваться друг до друга, не испытывая в этом потребности. Физическое влечение, как разделение по половым признакам стало рудиментом, почти исчезнув после вмешательства генетиков в гормональную систему. Такое изменение привело к обезличиванию полов и несло в себе положительную сторону-конфликты на сексуальной почве прекратились, и цивилизация вышла на новый виток развития. За это вмешательство в природу пришлось дорого заплатить – замороженный материал для размножения уменьшался с каждым столетием. Яйцеклетки, как и сперматозоиды перестали вырабатываться в телах веян еще тысячелетие назад и ученым приходилось все чаще клонировать уже умерших своих собратьев. Дети выращивались в инкубаторах и их численность регулировал Правитель каждой колонии самостоятельно. Цвета, звуки, запахи не имели особого смысла, так как несли только эмоциональную окрашенность, но не имели практического значения.

Жизнь в отсутствии борьбы и конкуренции медленно теряла свой первозданный смысл, заложенный самим космосом. Планета превращалась в высокоразвитую колонию гуманоидов, способную лишь к искусственному клонированию, обучению и передаче знаний новым поколениям. Сделав скачок в интеллектуальном и техническом развитии, ци-

вилизация пришла в эволюционный тупик. Атрофировался инстинкт самосохранения, так как отсутствовала реальная опасность и борьба за жизнь. Вот почему искусственный интеллект Кламни был лишен даже элементарных знаний об эволюции видов, о борьбе и способах выживания, эти знания просто были потеряны на Вее. В агрессивной среде на победу могут претендовать лишь сильнейшие, веянин вдруг отчетливо понял это. Как и то, что он слабый и беспомощный слизняк, от которого скоро останется только мокрая лужица, да и та к вечеру испарится. Ему стало сначала грустно, а потом радостно. Он-горе-мутант, ошибка ученых, был создан из генов Айланы и мог чувствовать, так же, как и его прародительница с планеты земля. Гордость распирала Кламни, он чувствовал себя особенным. Вот почему он вел себя странно в организме землянки. Он волновался за нее весь полет. И он победил! Вот только поймав эйфорию, он слишком увлекся новой планетой и своими впечатлениями. Неужели все земляне такие же эмоциональные, и это их делает глупыми и безрассудными? Его короткая бесславная жизнь-однодневка доказывала его гипотезу. Не один веянин так бы безрассудно не поступил и не погиб бы в первый же день своего нового перерождения. Как настоящий человек, Кламни подводил итоги своей короткой жизни, готовясь к смерти в теле медузы.

Шторм закончился и природа, наслаждаясь наступившей передышкой, радостно встречала новый день. Воздух на-

полнялся благоуханием раскрывшихся цветов и жужжанием туч насекомых, устремившихся к сладким нектарам. Спокойствие и безмятежность царило на просторах океана. Ничего не напоминало о прошедшей буре и лишь редкие кучки засыхающих морских водорослей, кое-где нарушали девственную красоту береговой линии. У Кламни – медузы не было глаз, не было ушей, он ничего не видел и не слышал, но он мог чувствовать шестым чувством, так же, как и Айлана биополе человека. Неожиданно он уловил вибрации энергии и сообразил, что рядом с ним находится живой человек. Биополе было слабое, недоразвитое, но это был настоящий живой человек. Веянин внимательно прислушался к своим ощущениям. Это был его шанс на спасение. Перестав молиться веянским богам и вспомнив про земных, он отложил момент своей кончины на неопределенное время. С поразительным для ошибки лабораторного опыта, оптимизмом, он начал ждать протянутую руку помощи, пусть даже от слабого землянина. Почему-то ему казалось, что его жизненный цикл еще не окончен. Но поймет ли это человек? Точно заклинание веянин мысленно просил земных богов дать человеку со слабой аурой силы и мудрость, чтобы спасти маленького мутанта. Всего то и нужно было взять его скользкое тельце и бросить подальше в воду, ведь это просто. Всего одно движение. Он еще так мало сделал превращений в своей короткой земной жизни, где же справедливость? Коварный океан и так наказал его за беспечность, разделив его с

прародительницей, которая была единственной родственной душой на всей планете.

– Бедная, ты совсем засохла- мальчик осторожно поднял разноцветную медузу и положил в свое детское ведерко. Набрал немного морской воды, он побежал домой.

Раскаленный песок щипал голые ноги, но ребенок бежал вперед, не обращая внимание на дискомфорт. Ему очень хотелось спасти медузу, она станет украшением его бассейна, где уже жили разные рыбки. Звали мальчика Санито или просто Сани- так называл его только отец и бабушка. Остров, на берег которого выбросило веянина, находился в пятнадцати километрах от мексиканского побережья и принадлежал отцу мальчика, синьору Рейманду Лаванди, богатому мексиканскому банкиру. Местные жители любили посплетничать о сказочном богатстве семьи. Остров напоминал райский уголок, чудом затерявшийся среди вечной суеты современного мира. Здесь каждая деталь говорила о хорошем вкусе хозяина. Роскошный трехэтажный особняк поражал изящностью и чистотой линий. Дом построил много лет назад греческий архитектор. Дед Санито был родом из Греции и всю жизнь тосковал по родине. Особняк придавал всему острову неповторимое очарование утерянной старины. Казалось, что время здесь остановилось и прекрасные мраморные фигуры греческих богов, украшавшие зеленые аллеи парка, сейчас сойдут со своих постаментов и сделают этот дом своим храмом. Каскады аллей вечно зеленых тро-

пических растений гармонично сочетались с многоярусными фонтанами, уютными беседками, бассейнами с пресной и соленой водой. Роскошь и изящество поражали редких гостей особняка. Не многие удостоивались такой чести. Семья вела закрытый образ жизни. Ночью остров погружался в музыку тропического леса. Каждая травинка, колышима легким океанским бризом, кузнечик или ночная птица создавали ноты этой музыки, где главным солистом был шум морского прибоя. Когда становилось темно, в парке включалась искусственная подсветка и тысячи разноцветных огоньков освещали дом, фонтаны, тропинки. Вся иллюминация была настолько искусно сделана, что не мешала любоваться природными источниками света – луной, звездами. И даже наоборот, гуляя по ночам, маленькому Санито всегда хотелось раствориться в воздухе и став космической пылью полететь на какую-нибудь далекую звезду.

Кроме Реймонда Лаванди и его сына в доме с ними жила Нана – кормилица Рея. Он относился к ней как к родной матери, а она его считала сыном. Она вырастила его, посветив всю свою жизнь воспитанию чужого ребенка, сына сеньора Лаванди старшего, который покинул дом вскорости после рождения Рея. На территории острова в служебном домике жили еще несколько человек прислуги. Это были надежные люди, всю жизнь отдавшие семейству и ставшими почти его членами. Они были уже не молоды и редко покидали территорию особняка. Зная суровый характер хозяина местное на-

селение близко не приближалось к острову, даже рыбаки старались забрасывать сети подальше, лишь бы не вызвать его недовольство. Все финансовые потоки побережья шли через банки семьи Лаванди. Такая зависимость давала Реймонду Лаванди безграничную власть над людьми, будь то простой рыбак или крупный бизнесмен. И только чайки и альбатросы, кружась над островом бесплатно наслаждались его красотой.

В детском ведрке Кламни стал приходить в себя. Вода дала ему жизненно необходимую энергию, достаточную для небольших изменений. Когда Санито принес медузу домой, то был удивлен-она поменяла свои цвета на более на сочные, насыщенные оттенки. Бардовые, фиолетовые линии были сплетены в причудливый узор, а резные края украшал синий бархатный ободок. Мальчик бережно положил медузу в свой бассейн с морской водой. Убедившись, что она ожила и красиво плавно задвигалась, он тут же побежал разыскивать отца, чтобы похвастаться редкой находкой. Он нашел его в одной из беседок. Реймонд Лаванди задумчиво смотрел вдаль океана. О чем думал он? Санито не знал, но чувствовал, что о чем –то важном. Такое родное и любимое лицо отца было напряженным. Вокруг красивых серых глаз образовалась сеть морщинок, то ли от влажного морского ветра, то ли от горьких дум, которые непрошенным роем налетали, заполняя собой все уголки мозга. Мальчик стоял и любовался как ветер развивает черные волосы отца, придавая

лицу юношеский задор, как солнце играет на его красивом загорелом теле. Прямая осанка и цепкий взгляд, выдавали в нем человека опытного и властного, много повидавшего и испытавшего, несмотря на свои тридцать два года. Санито не хотел тревожить отца, он был счастлив просто сидеть рядом, но детская непосредственность взяла верх. Подбежав, он запрыгнул отцу на руки. Только дети умеют так искренне радоваться простым вещам и дарить эту радость всем вокруг. Усилием воли мужчина придал своему лицу беззаботное выражение.

– Как дела сынок, как твоя прогулка по пляжу? Удалась?

– Папа, я спас медузу, она кра-с-сивая, а была бол-льная, а я как настоящий спас-сатель, пошли б-быстро покажу- Сани так волновался и спешил все рассказать, что начал заикаться. Это происходило с ним редко, лишь при сильных эмоциональных волнениях. Со стороны могло показаться, что речь идет не о медузе, а о спасении человека. Но отец понимал, как одиноко и тоскливо сыну на острове. Он знал, что спасение медузы, это важное событие в детской вселенной его сына. Заслуженная похвала давала мальчику поддержку и возможность почувствовать связь с отцом, осознать свою значимость в глазах любимого человека. Через несколько минут, подойдя к бассейну, Реймонд и правда удивился, увидев необыкновенную медузу, он не мог сдержать своего искреннего восторга.

– Сани, где ты нашел такое чудо? Она очень красивая,

слишком яркая и какая-то неземная. – мальчик весь сиял, ведь удивить отца, опытного ныряльщика было очень сложно. Он тысячи раз спускался под воду с аквалангом и видел множество морских животных и растений.

– Ее выкинул прибой, я наткнулся на нее за пирсом.

– Знаешь, малыш, медузы вечные странники. Они путешествуют по всему океану, гонимые течениями и ветрами. Я расскажу тебе одну легенду. Когда-то очень давно в подводном царстве жил царь Нептун. Был он жесток и страшен, в гневе топил сотни кораблей, обрекая людей на смерть и ничуть не переживая при этом. И однажды одна из матерей, сына которой он погубил в приступе гнева, прокляла царя. А было у Нептуна несколько дочерей, но самой любимой была младшая – Русалочка, златовласая морская красавица. Ослушавшись отца, Русалочка каждую ночь покидала подводное царство и выходила на берег. В полночь ее хвост превращался в две прекрасные ножки, она бегала по берегу, танцевала, и никто не знал кто эта немая красавица, такая очаровательная и загадочная, но всегда молчаливая. Русалочке очень нравились люди, но она не умела говорить и поэтому очень страдала. И вот однажды, узнав тайну своей дочери, Нептун страшно разозлился и в приступе ярости превратил русалочку в стеклянную статую. Он лишь хотел наказать непослушную дочь и утратить других своих дочерей, но нечаянно задел своим трезубцем хрупкую статую дочери и проклятье матери, сына которой он сгубил, сбылось.

Стеклянная Русалочка упала и разбилась на тысячи маленьких осколков. Осколки превратились в медуз, и как не пытался Нептун собрать их, но не мог поймать не одну, маленькие и скользкие, они выпадали из его больших рук и расплывались, удаляясь все дальше от подводного царства. Волны разбивали их хрупкие тела о камни, а люди содрогались от отвращения каждый раз, когда прикасались к ним. Вечные странники- так прозвали медуз местные жители.

Сани загрустил. Ему стало так жаль и медуз, и Русалочку и даже злого Царя.

–Папа, это очень грустная история. Знаешь, я выпущу мою медузу в океан, пусть живет на свободе. Сани подошел к краю бассейна и нежно погладил тело Камни указательным пальцем. Веянину этот жест очень понравился. Он медленно плавал, наслаждаясь земной водой, которая была намного чище, чем на Вее. Как жаль, что у него нет глаз, он так хотел видеть, что происходит вокруг.

– А еще я выпущу всех рыбок, которых ты мне наловил. – Сани вдруг стал очень серьезным. Он грустно вздохнул. – Вдруг у них остались дети в океане, и они ищут своих родителей.

– Сани, все рыбки-дети уже выросли, о них позаботились другие родители. – Раймонд, видя, как расстроился сын, был уже не рад, что рассказал ему историю о Русалочке. Мальчик упрямо сжал губы.

– Нет, так не бывает, д-дети все равно должны з-знать где их р-родители! – малыш замолчал и отвернулся, размышляя над мучившим его вопросом. Через несколько секунд маленькие плечики начали вздрагивать. Не выдержав, Реймонд развернул сына и посмотрел в такие же серые, как и у него глаза. Отец и сын были очень похожи.

– Малыш, а ну-ка посмотри на меня, о чем ты думаешь?

– Папа, мама меня б-бросила? – последние слова Сани произнес твердо, не смотря на заикание и непрошенную слезу, которую он пытался скрыть от отца, стесняясь своих чувств. Он не мог разочаровать отца и быть слабаком. Мальчик хотел казаться старше и сильнее, чем был на самом деле. Он мечтал быть похожим на отца. Реймонд Лаванди крепко обнял сына и поцеловал в покрасневший нос. Он уловил в интонации ребенка такую решимость, что понял, долго правду скрывать не удастся.

– Сани, разве нам плохо вдвоем? – мальчик тяжело вздохнул – Твоя мама просто не может сейчас быть вместе с нами.

– Папа, скажи правду, она умерла? – Реймонд молчал, пока он и сам не знал ответа на этот вопрос, но скоро все выяснится, и он не даст сыну повода не доверять ему.

– Малыш, я не знаю этого, но если твоя мама жива, то она думает о тебе каждый день. Она очень тебя любит, только не может пока к тебе приехать. Обещай, что не будешь грустить, когда мы ее найдем, она очень расстроится, если узнает, что ты много плакал. – Сани ловил каждое слово отца, по

круплицам собирая то, что никак не мог понять и осмыслить.

– Запомни, ты – Лаванди. Такой же как твой отец и дед. Ты должен быть сильным, а я всегда буду рядом с тобой.

Отец и сын еще долго сидели прижавшись друг к другу, наблюдая за редкой медузой в бассейне, а любопытный великан не мог понять, что происходит между этими странными землянами- сначала они радуются, их аура сияет от положительных эмоций, через минуту все меняется – волнением, грустью и неуверенностью наполняется пространство вокруг них, потом все успокаивается и их ауры светятся спокойным ровным цветом. Это земные отношения были слишком сложны для неопытного инопланетянина и не поддавались логическому объяснению.

Реймонд Лаванди собирал снаряжение для подводного плавания. Океан дружелюбно встречал его, приветствуя криками прожорливых чаек. По небу плыли пышные белые облака. Иногда они закрывали солнце и отражаясь в глади океана, перекрашивали воду в оттенки серого и темно-голубого. Волны лениво разливались по берегу, аппетитно слизывая теплый желтый песок. Рей знал, как обманчива природа, и что неожиданно налетевший ветер может принести непогоду, но это лишь возбуждало молодого мужчину. Ощущение опасности пьянило, засасывая точно водоворот, притупляя все остальные инстинкты. С детства Рей любил океан, делаясь с ним сомнениями и трудностями, радостями и волнениями. Находясь под водой, он получал такое удовольствие,

что забывал обо всем на свете. Все свои проблемы он оставлял на берегу. Мир воды – был его миром, его особым измерением. На глубине время замедляло свой ход и неторопливое созерцание заставляло задуматься о вечном. Рей всегда завидовал всем обитателям океана, понимая, что здесь он лишь непрощенный гость. Только на острове мужчина принадлежал себе, сбрасывая маску «железного человека», он переставал быть эгоистичным, жестоким и надменным бизнесменом, в жизни которого сарказм заменил чувство юмора, а цинизм потеснил когда-то здоровый оптимизм. Рей давно привык, что весь мир вращается вокруг него и для него, а не наоборот. Но так было не всегда. После расставания с Самантой, он много работал, доказывая отцу и всему бизнес сообществу свое право принадлежность фамилии Лаванди. Он шел по головам. Вся его жесткость, напористость и деловая хватка были обусловлены лишь внутренним огнем, который он не мог затушить. Чувство обиды и неудовлетворенности толкало его вперед, заставляя открывать двери недоступные остальным людям. Семейные черты бизнесмена не были врожденными качествами его характера, они были позаимствованы у отца, как под копирку. Ему нужно было глушить внутреннюю пустоту, а другого способа он не мог придумать.

Рей пытался создать на острове для сына иллюзию идеального мира, которую сам потерял много лет назад. Но сегодня, увидев слезы в глазах ребенка, он понял, что где-то

просчитался, раненую детскую душу не вылечить пустыми обещаниями. Мальчик хотел знать, где его мать. Нужно было действовать, но как? Пока Рей не знал. Жизнь в красивом доме, игрушки и даже любовь отца и бабушки не могли заменить ребенку мать и одним махом перечеркнуть все прошлые несчастья. Чёрт бы побрал Саманту! Если она сдохла, то Рей желал ей оказаться в аду.

Прошло три года с тех пор, как он узнал, что у него есть сын. И вот уже три года вместе с радостными чувствами отцовства он одновременно испытывал лютую ненависть к женщине, родившей ему сына. Не проходящее чувство горечи, точно тисками сжимало его сердце. Семилетний ребенок, беззаботно бегающий по острову и радующийся каждому новому дню, еще недавно был полон обид и разочарований, и лишь время и забота Рея и Наны смогли выкорчевать многие страхи, сорняками, засевшими в душе ребенка, но не успевшими дать там новые ростки. Дети быстро прощают обиды, со временем все забывается и стирается из памяти, но остаются вопросы, на которые приходится отвечать взрослым. Нужно было обладать завидным мужеством, чтобы рассказать семилетнему ребенку, который только начал жить по-настоящему, обретая свой дом и любящую семью, что его мать была настоящей авантюристкой с извращенной шкалой жизненных ценностей, в которой ребенок занимал самое последнее место. Она ненавидела сына, которому сама дала жизнь, видя в младенце причину всех своих

несчастий. Реймонд даже не мог успокоить мальчика, сказав, что она мертва, потому что не знал это наверняка, а лгать он не хотел, зная, что даже одна ложь может сломать человеку всю жизнь и неважно во сколько ему лет. Нет прививок от предательства. Три года назад он нанял детективов, которые искали информацию о матери Сани и лишь недавно они вышли на ее след. Оказалась, что два года назад, в Париже, умерла очень похожая на нее молодая женщина, от передозировки наркотиков. Ее тело нашли в притоне, во время полицейской облавы. Документов при ней не было. Никто не знал кто она и откуда. Ее похоронили на кладбище для бездомных, на каком именно неизвестно. В архиве полиции сохранились записи свидетелей и фотографии трупа, сделанные криминалистами. Именно эти фотографии, давали Рею шанс похоронить в душе женщину, поломавшей жизнь не только ему, но и себе. Женщину, лицо и тело которой, он узнал бы из тысячи, сколько лет бы не прошло. Женщину, которую любил когда-то также сильно, как и ненавидел сейчас, даже мертвую. И если она действительно мертва, то он расскажет сыну всю правду, какой бы печальной она не была.

Рей послал в Париж детективов, поручив им разыскать людей, которые были рядом с девушкой, похожей на Саманту в день ее смерти, и тщательно их допросить. Ему нужно было знать точно, что погибшая женщина и есть мать его сына. Может тогда демоны, терзающие его душу, отпустят его, и он сможет жить спокойно.

Глава 7. Нью-Йорк.

Восемь лет назад

Наступило утро- холодное и дождливое. Саманта подошла к потрескавшемуся старому окну съёмной квартиры и посмотрела на небо: оно было серое, как и вся ее жизнь. В каждом проплывающем облаке она видела кусочки своего нерадостного существования. Постепенно облака уплывали вдаль, обнажая яркие голубые пятна. При желании знаки фортуны можно увидеть даже в просветах ясного неба. Все менялось – люди, обстоятельства, даже злой рок нависший над головой уступал место долгожданной удаче. Мысли о переменах давали надежду и заряжали новой силой, чтобы бороться с собой, с окружающим миром, чтобы преодолеть день за днем все трудности. Завтра шестимесячный марафон подойдет к финишу, каждый получит долгожданный приз, и она наконец-то освободится от влюбленного в нее мужчины, который за прошедшие месяцы не стал ей ближе и роднее, а лишь все больше ее раздражал, мозоля каждый день глаза. Девушка давно запрятала в потемках своей души рвущуюся на свет совесть. Она вырвала с корнем похожие на сорняки сомнения, пока они не проросли и не перекрыли кислород решимости. Саманта была настоящим бойцом и не собиралась сдаваться своим порокам. Она боялась опустить-

ся на дно. Многие ее знакомые стали отбросами общества, скатились до животного состояния, полностью потеряв себя, они забыли кем были и к чему стремились. В последнее время Саманта не пила, не принимала наркотики и даже бросила курить. Сейчас в ее жизни не было места пагубным привычкам. Может быть потом, когда она достигнет своей цели, она расслабится и выпустит всех своих демонов на свободу, но не сейчас. Она не сломается и не прогнется, победа уже так близко. Никогда в жизни девушка не была так уверена в собственных силах и в правильности выбранного пути. Познакомившись с Реймондом Лаванди полгода назад, она смогла перебороть себя, она изменила свою жизнь. Да, она врала, да она притворялась. Но и что, для кого-то такое состояние грозило раздвоением личности, но не для нее. Саманта с воодушевлением переделывала себя, перекраивала, вживалась в новую роль, примеряя новую маску. Ее роль – быть хорошей, милой и по уши влюбленной глупышкой. Саманта не жила, она играла в жизнь, оставляя свое настоящее на потом. Точно хамелеон, она с воодушевлением меняла свою внешность. Временная метаморфоза – это лишь еще одна проверка на прочность, еще один жизненный экзамен. Все происходит легко и естественно, если есть уверенность, что цель оправдывает любые средства и главный приз – это не эфемерная мечта в туманном будущем, а живой человек в настоящем. Сейчас она проживала каждый день, только ради победы, а все чувства и сожаления – это удел бесхарактерных

мягкотелых неудачников. Это правило всегда действовало в жизни Саманты. Она отсекала ненужные эмоции, наступала на горло жалости к себе и к окружающим, и только так шла вперед, не оглядываясь на прошлое, каким бы тяжелым оно не было.

Саманта затеяла опасную игру, она решила бросить вызов уготованной ей судьбе. Наконец-то, после долгих лет страданий и фатальных невезений, фортуна одарила и ее своим расположением, компенсируя редкой удачей все несчастья, выпавшие на ее долю в детстве и юности. Работая официанткой в дешевом кафе, она пахала сутками, но все равно еле сводила концы с концами. Но она не жаловалась. Каждый день она внимательно приглядывалась ко всем клиентам, пытаясь выловить из толпы богатого мужчину, но в дешевой забегаловке питались только бедные студенты, старики и случайные прохожие, которые забредали в поисках недорогой еды. Ее шансы были равны нулю. И вот однажды, в конце смены, она так устала, что споткнулась на ровном месте и нечаянно пролила сок на колени посетителя. Молодой человек даже и не думал ругаться, он спокойно взял салфетку и промокнул испачканные брюки, а потом поднял глаза и стал беззастенчиво рассматривать неловкую официантку, улыбаясь как настоящий соблазнитель. Он был молод, полон жизненной энергии и необычайно сексуален. Он не мог отвести взгляд от точеного лица Саманты. Его серые глаза лихорадочно блестели, а задорная улыбка на кра-

сивом смуглом лице притягивала к себе точно магнит. Присутствующие в кафе девушки возбужденно ерзали на своих диванчиках, желая обратить на себя его внимание, но он не замечал никого, следя только за стройной фигуркой официантки, облившей его соком.

«Смазливый, глупый и небогатый, обычный студент или клерк в поисках приключений» – рой усталых мыслей пронесся в расчетливой голове Саманты, где образ красавчика даже не задержался на доли секунды и тут же был выброшен, как ненужный ей экспонат мужского сообщества. Случайный секс ее не интересовал, даже с таким симпатичным и темпераментным мачо, на то были глубокие личные причины, о которых она старалась не вспоминать. Ее фригидность абсолютно не мешала ей жить, и даже наоборот помогала, не давая скатиться до слюнявых романов и глупых переживаний. Поэтому она никак не показала свою заинтересованность симпатичным клиентом, проигнорировав все его заигрывания. Ее смена закончилась и мачо покинул кафе так и не выпросив номер телефона у симпатичной официантки.

В этот роковой вечер, когда колесо судьбы свело в кафе двух молодых людей и разлитый сок запустил череду последующих судьбоносных событий, не один из них не подозревал о том, что их будущее с этого момента предрешено. Хорошенькое лицо официантки навсегда врезалось в память легкомысленного, романтического, и влюбчивого парня. Реймонд Лаванди случайно оказался в бедном районе города.

Как ни странно, Саманта была именно той девушкой, о которой он мечтал. Зеленоглазая со стройной фигуркой, она сразу запала ему в душу. Любовь не выбирает, отсеивая бедных или богатых, умных или глупых. Для любви не важна профессия и социальный статус. Она настигает любого, соединяя сердца наперекор здравому смыслу, жизненному опыту и предвзятости общества.

Несколько дней Ремонд Лаванди боролся с искушением снова увидеть девушку, он проверял свои чувства. Не выдержав, он понял, что проиграл. Он вернулся в дешевое кафе, где ему было не место. Его тянула к девушке непонятная сила. Он не мог сопротивляться возникшему влечению. Чем бы он не занимался днем, вечером он оказывался в кафе, где его интересовала конечно не еда, а присутствие в зале зеленоглазой брюнетки. Он молча сидел и наблюдал за ней, не в силах уйти.

Однажды Саманта не выдержала:

– Я пытаюсь быть вежливой-хорош на меня пялиться, мне работать надо, а ты мешаешь.

Рей достиг своей цели, красавица обратила на него внимание.

– Меня зовут Реймонд и я не уйду, пока не узнаю твое имя и твой телефон, гуара. Готов сидеть здесь вечно и есть всю отраву, которую ты мне принесешь. Лишь бы из твоих рук.

– А ты настырный, но я тоже не промах. Тебе нечего здесь ловить. Я просто тебя предупредила, проваливай, не теряй

время.

– Это мое время, mi Corazon – Рей нежно коснулся руки девушки и его как будто ударило током, притяжение было осязаемым и неконтролируемым. Такого проникновения он не испытывал никогда. Он не отступится, теперь он это знал точно. Она будет его.

– Дай мне неделю и все изменится. Ты полюбишь меня и не сможешь без меня жить.

– Ого, не слишком ли высоко себя ценишь? Тебя ждет облом красавчик, слюни подотри, а то весь стол забрызгал.

– Люблю горячих и необъезженных, так даже интереснее.

– Что заказывать будешь, macho?

Если бы мужчина только знал, что в груди красавицы было тихо и темно, как в склепе, что ее сердце давно окаменело от рубцов и шрамов, и было не способно любить и испытывать страсть, может он и отступился. Это как биться головой об стену- результат всегда один, разбитая голова. Но ни один человек на свете не знал о трагедии, случившейся с сексапильной, самоуверенной с виду девушкой.

Когда Саманте было тринадцать лет ее изнасиловали группой старшеклассники, потом избили и бросили в школьном дворе умирать, даже не вызвав медицинскую помощь. Они просто убежали, как подлые трусы, спрятавшись в теплых кроватках своих уютных домиков. Саманта выжила, но она тяжело переживала насилие. Не было рядом никого, чтобы поддержать ее и помочь в трудной ситуации. Она озло-

билась, но в жертву насилия не превратилась. Ублюдки не смогли сломить ее дух, растоптать ее характер. Она выжила, горя ненавистью. Ее переживания касались только лица. Она боялась, что останутся следы от побоев, боялась шрамов. Но все обошлось, гематомы сошли, рубцы рассосались и лицо приобрело прежний вид красивой куклы. Иначе дело обстояло с ее внутренним миром. В истерзанном теле, где только начинала созревать женская сексуальность что-то захлопнулось навсегда, и не один любовник, с которыми она спала позже, так и не смог открыть нужную дверь и дать ей наслаждение от близости. Мало того, она презирала и ненавидела почти всех мужчин, но ей приходилось это скрывать. Не интересовали ее и женщины. Не желая признавать поражения, Саманта не отдавала себе отчет в том, что малолетние насильники все-таки растоптали ее женственность, ее сексуальность, лишили ее навсегда способности наслаждаться близостью с любимым человеком. Девушка запрещала себе думать о своей внутренней холодности, ведь тогда ей пришлось бы раз за разом вспоминать все снова, она просто закрыла навсегда для себя эту тему. Если секса нельзя было избежать, она имитировала возбуждение и оргазм, прибегая к своим актерским талантам. Но никогда она не испытывала настоящей страсти ни к мужчинам, ни к женщинам. Обстоятельства сделали ее жестоким монстром, в сердце которого не было места любви. Ей нужны были только деньги, а на все остальное она плевала, не расплескивая свою энергию

на ерунду. Она была очень красивой девушкой, но зарабатывать телом не хотела, была черта, которую она не перешла бы даже ради денег. Поэтому, не имея никакого образования и поддержки, она могла рассчитывать только на низкооплачиваемую работу. Иногда она спала со своими боссами, если работу давали через постель. Во всех остальных случаях она избегала секса.

Рей стал приходить в кафе только в дни, когда работала его зеленоглазая красавица. Все сотрудники уже знали о его привязанности и сочувствовали парню. Девушка слыла бездушной стервой и ни с кем не дружила. Она терпела назойливое присутствие нового ухажера, отклоняя все приглашения на свидания. Он ей был неинтересен. Для нее красавчик ничем не отличался от обычных постояльцев кафе. Мужчина вел себя скромно, да и одет был, как все. Легкий акцент выдавал в нем жителя латинской Америки. Парень не мог ей ничего предложить, кроме прогулок под луной и тепла своего прекрасного тела, в котором она не нуждалась. Она хотела только деньги и свободу. В то время Реймонд Лаванди был непривлекателен и довольствовался малым. Он учился в престижном университете, куда поступил самостоятельно, добившись стипендии. Деньги, которые ему каждый месяц переводил отец, он почти не тратил. Нана научила его бережному отношению к деньгам. Поэтому сын миллионера практически ничем не отличался от своих небогатых сверстников. Даже фамилию он с детства носил не свою, а корми-

лицы. Так решил отец, чтобы обезопасить сына от всякого вида мошенников и бандитов. Лаванди старший хоть и не участвовал в воспитании сына, но понимал, что обязан обеспечить своему единственному наследнику заботу и безопасность, хотя бы таким странным образом.

В отличие от Саманты, мечты Рей не были меркантильными. Он имел все, о чем только мечтал, но он хотел получить от жизни больше и это не были мечты о деньгах. Также, как и многие парни его возраста, он был настоящим романтиком с тонким подходом к жизни. Он искал приключений, его манили острые ощущения, кровь молодая бурлила, ненасытный огонь неудовлетворенности сжигал изнутри. Ему нужны были чувства, настоящие, искренние, он жаждал большой любви, такой чтобы один раз и навсегда. К двадцати четырем годам в его кровати побывали разные девушки, но ни одна не задержалась в его сердце. Они исчезали из его жизни так же легко, как и появлялись. Он честно предупреждал всех подружек о том, что не настроен на долгие отношения. Жить было весело, студенческая жизнь не обременяла, учеба давалась легко, но в какой-то момент молодой мужчина почувствовал в груди пустоту, которую не мог заполнить ни вечеринками с друзьями, ни учебой, ни сексом. Все надоело. Он хотел совсем другого. После коротких встреч с Самантой, его жизнь изменилась. Бешенная страсть ворвалась неожиданно, всколыхнув весь его мир. Образ красивой официантки преследовал всюду. Его влечение временами пах-

ло безумием, лишая его здравомыслия. Рей считал, что это настоящая любовь. Его жизнь наполнилась красками, о которых он мечтал. И чем больше Саманта его не замечала и игнорировала, тем сильнее он хотел быть рядом с ней. Она держалась гордо и независимо. Рею казалось, что она единственная девушка на земле, которая не стремится попасть в его объятия. Впрочем, это была самая настоящая правда. Мужчина не знал раньше отказа, его природный магнетизм действовал не только на девушек, взрослые женщины так же не давали ему прохода. И сейчас впервые в жизни ему пришлось задуматься о том, как пробиться через стену женского безразличия. Он хотел завоевать Саманту, влюбить ее в себя, раскрыв все свои лучшие качества. Он несколько раз приглашал ее на свидания, но она отказывалась. Рей видел, как скромно одевается девушка и подумал, что для начала он подарит ей все, что нужно для первого свидания. Такая красавица не должна носить обноски и комплектовать при встрече с достойным мужчиной.

Все его прежние любовницы обожали подарки. Рей решил осыпать Саманту дорогими знаками внимания. Он залез в свои накопления и купил ей брендовую одежду, украшения, сумки, парфюм. Как ни странно, девушка все приняла, скромно потупив колдовские глазки. За неделю из плохо одетой скромной официантки она превратилась в роскошную красавицу, которой было уже тесно в стенах плохо пахнущей забегаловки. Постепенно ее отношение к надоедливо-

му красавчику изменилось, бедным студентом он ей уже не казался, однозначно у этого парня водились деньги и немалые. Присмотревшись повнимательнее, Саманта стала замечать и дорогой парфюм, и ухоженные ногти, и правильную речь. Однажды, она решила проследить за молодым человеком и отпросившись с работы, осторожно проследовала за своим ухажёром. Саманта была сиротой и росла в интернате. Она не знала, как попала туда, и кто ее родители, но она твердо была уверена, что интернат – это последнее место, где ей хотелось бы находиться. Пусть ее били бы дома родители, но это был бы ее дом и хоть иногда, в своей комнате, она могла бы побыть одной и помечтать о будущем. Она часто убегала из приюта и жила на улице, поэтому умела быть незаметной среди грязных трущоб, она знала много разных вещей, которые помогали ей выживать в городских джунглях. Она была умна и наблюдательна. Следуя за мужчиной, она походила на хищницу, которая выслеживала свою добычу. Молодой человек прошел несколько кварталов до подземной парковки, затем спустился на второй уровень и сел в шикарный кабриолет ярко синего цвета с перламутровым отливом. Эту машину отец подарил ему в день совершеннолетия. У Саманты отвисла челюсть, тачка стоила целое состояние. В этой части города ее нельзя было оставить на улице даже на пять минут – предприимчивые горожане тут же бы ее угнали или разобрали на запчасти. Но что мог делать здесь, в трущобах этот богатый сукин сын? Хотя сейчас это было уже неважно. Са-

манта наконец поняла, что перед ней пропуск в ее счастливое будущее.

Г

лава 8. Саманта . Восемь лет назад

Саманта вернулась домой, она стала перед зеркалом, посмотрела на свое отражение. Ее тело и лицо были прекрасны. Скоро красавчик станет ее ручным зверьком, она знала, как мужчину превратить в собственную тень. Нужно лишь время, чтобы выгащить из него побольше денег, а затем она исчезнет. Саманта обладала редким талантом-она могла произвести на свет любую иллюзию, могла обмануть любого человека. Экспромт здесь не уместен. Нужна правдоподобная история, точный план на ближайшие полгода. Саманта легла на пол, закрыла глаза и расслабила тело. Она отсекала все ненужные мысли и сосредоточилась на лице и фигуре Реймонда Лаванди. До мельчайших подробностей она вспомнила все моменты их недолгих встреч, как он смотрел на нее, что говорил. Вспомнила его красивые серые глаза, ямочки на щеках, когда он улыбался и волну настоящего мужского обаяния, которым наполнялось кафе, как только он входил во помещение. Жаль, что она равнодушна к его сексуальности. Жаль, что она ничего не чувствует. Хотя нет, это ее сила, а не слабость. Ей нечего было предложить мачо в чувственном плане, даже с ее актерским даром она не сможет долго держать планку влюбленной по уши девушки-простушки. Этот парень не так прост, он опытный оболъститель и быстро вы-

числит фальшь. Он захочет от нее того же накала и темперамента в постели, которыми обладал сам. А что, если исключить из меню секс, просто поиграть на чувствах и немного помучить воздержанием? Саманта видела не только похоть в глазах мужчины, что-то более глубокое читалось в его взгляде. Она вспомнила и проанализировала все подарки, которые мужчина подарил ей в кафе, ничего не требуя взамен.

«Думай девочка, думай, у тебя не только роскошное тело, но и светлая голова» – Саманта копалась в своем прошлом и шаг за шагом складывала мозаику, которая отпирала двери к ее светлому будущему. Через несколько минут она почти придумала историю своей новой жизни. Мысли уносили ее далеко, картинки обрастали красочными деталями, несуществующие фотографии откладывались в воображении. Девушка как бы смотрела на себя стороны, примеряя новый образ. Чистая, непорочная, с добрым восторженным выражением лица и легкой походкой человека, которому нечего скрывать. Романтичная идеалистка с пуританским воспитанием. Скромная и верная. Редкая жемчужина достойная дорогого обрамления. Чем не пара богатому мачо с улыбкой аполлона? Ей нужно было самой вжиться в свой образ, переродиться заново и тогда все вокруг поверят ей. Саманта любила ругаться матом, но теперь она должна была контролировать каждое слово и каждый жест. Хорошо, что мужчина видел ее только на работе и они почти не разговаривали. Завтра она уволится из кафе. Ей придется рискнуть работой.

Не официанткой хочет красавчик видеть свою девушку, не зря же он ей дарил дорогую одежду и побрякушки, как бы намекая на свои вкусы и предпочтения. В его жизни нет места дешевой безвкусице. Неожиданно Саманте на ум пришла замечательная идея.

Однажды, когда ей было десять лет, ее взяла на воспитание семья супругов протестантов. Религиозные, консервативные они произвели хорошее впечатление на директора приюта и совет попечителей. Что касается девочки - она с самого начала почувствовала, что долго не пробудет в новой семье. Слишком неестественными ей показались натянутые улыбки новых родителей и дело здесь было не в их религии, а в самих людях. По общему мнению, порядочная с виду семейная пара должна была благотворно повлиять на замкнутую девочку со сложным характером. Любящая семья оказалась фальшивкой, только это проявилось не сразу. Продержалась воспитанница на новом месте недолго, всего несколько месяцев и сбежала. Но сейчас, вспоминая этот период, Саманта была рада, что в ее жизни имелся такой опыт. По памяти она полностью восстановила уклад приемной семьи. Именно эти детали ей нужны были сейчас, чтобы произвести нужное впечатление на знойного мачо. Он будет поражен рассказом о ее недавно погибших родителях, об их строгом воспитании, о ее консервативной протестантской семье, где каждый день начинался и заканчивался чтением молитв. Саманта вспомнила свое прошлое. Все было бы ничего, если бы

в комплекте с чтением библии не шли воспитательные удары розгой. Так из девочки выбивали лень и непослушание. Эти детали Ремонд Лаванди никогда не узнает. Ей не нужно сочувствие. Она всегда стойко переносила ежедневные побои, ей было не привыкать. Все дело было в ее непокорном характере и в нетерпимости новых родителей. Кажется, они не поняли, что она никогда не станет смиренной овечкой их религиозного стада. Саманта с раннего детства знала, что прощать обиду нельзя, иначе тебя затопчут. Родители- протестанты надолго запомнят ее возмездие. Когда наступил рождественский вечер, она дождалась, чтобы в доме собрались все родственники, и пока взрослые были заняты разговорами, она собрала и подожгла в ванне все библии и иконы, которые находились в их доме, и до которых она могла дотянуться. Всю кучу она предварительно облила бензином, чтобы наверняка уничтожить единственное богатство религиозной пары. Так она осуществила свое правосудие, ударив новых родителей по самому больному месту - по их вере. Ее не волновали последовавшие крики, ругательства, обвинение в бесовстве и многочисленные удары розгой. Такую реакцию она и ожидала, предвидя заранее как из нее будут изгонять дьявола. Но даже после бурного скандала и наказания, она не собиралась убегать из новой семьи. Ее кормили, одевали, она ходила в хорошую школу, появлялись новые друзья, жизнь налаживалась. Но новым родителям не хватило терпения и мудрости. Находясь в бешенстве, они заперли де-

сятилетнюю девочку в подвале собственного дома, где она просидела в темноте два дня. Ей оставили ведро для туалета и бутерброды. Раз в день заботливые родители справлялись о ее самочувствии. Ей не было холодно, в подвале имелось отопление, но темнота просто убивала Саманту. Она была еще маленькой девочкой и боялась темноты. До сих пор Саманта спала ночью только при свете светильника. Этот поступок приемных родителей определил ее дальнейшие действия. И так будучи не сильно разговорчивой, она совсем замкнулась в себе и через неделю, собрав все необходимые вещи и украв достаточно денег, она сбежала. Она не была жестокой от природы. Взбалмошной, вредной, упрямой-да, но не бессердечной. В десять лет у нее был шанс попасть в хорошую семью, и вся ее жизнь бы изменилась, может изменилась бы и она. Но ей не повезло. Люди, попадавшие к ней на жизненном пути, приложили все усилия, чтобы сейчас, лежа на полу, она с математической точностью рассчитывала каждый шаг своего лицемерного поведения, детально планируя встречи с влюбленным в нее темпераментным мачо. Точно она была не девушка из крови и плоти, а какая-то бесчувственная кукла, управляемая расчетливым кукловодом. Новый макияж, новая улыбка, новый разворот головы и положение тела. Талант к лицедейству Саманта открыла еще в детстве, когда зарабатывала на жизнь, прося милостыню на улицах. Но она не собиралась притворяться вечно, ей нужны были только деньги, она знала точно, сколько стоит ее сво-

бода и не жадничала. Как только она скопит нужную сумму, она тут же бросит влюбленного macho. Ну что же, она не безжалостная сука, у нее тоже есть принципы. Она не станет портить ему жизнь, выходя замуж за мешок с деньгами. Ей не нужна золотая клетка. Она лишь проверит своего дыхателя на щедрость. Красавчику придется раскошелиться, если он любит ее по-настоящему. Ради нее он должен будет пожертвовать деньги на благотворительность. Она устроится волонтером на работу в какой-нибудь дурацкий фонд, который станет ее прикрытием на ближайшие месяцы. Ни один мужчина не устоит, чтобы не пустить милой доброй девушке пыль в глаза. Мачо захочет быть ее благородным рыцарем. Он будет ее героем с щедрой душой и добрым сердцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.